

САРАТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Саратов. Духовной Семинаріи, въ Саратов. Дух. Консистоіи и въ типогр. И. С. Кувардина и К^о.

Цѣна за годовое изданіе 5 рублей съ пересылкою. Объявленія принимаются въ конторѣ типографіи И. С. Кувардина и К^о.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Всеподданнѣйшіе адреса.—Извѣстія.—Вѣдомость свѣчнаго завода.

Въ высокаторжественный день двадцатипятилѣтія достопаднаго царствованія Его Императорскаго Величества, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода былъ представленъ нижеслѣдующій всеподданнѣйшій адресъ:

Благочестивѣйшій Государь.

Вознесши нынѣ, въ день совершившагося двадцатипятилѣтія Твоего достопаднаго царствованія, усердныя молитвы о Тебѣ къ Царю царствующихъ, вмѣстѣ со всею своею многомиліонною наствою, Святѣйшій Синодъ признаетъ своимъ священнѣйшимъ долгомъ повергнуть предъ Тобою, Помазанникъ Божій, выраженіе одушевляющихъ его чувствъ безпредѣльной признательности за всѣ тѣ высокія милости и щедроты, какія изліялъ уже Ты въ свое благословенное Царствованіе на святую православную Церковь и ея пастырей.

Церковь отечественная навсегда сохранитъ благодарное воспоминаніе о великихъ дѣлахъ и благодѣяніяхъ Твоихъ на пользу ея совершенныхъ. При Твоемъ отеческомъ попеченіи о духовномъ благодѣяннѣ Богомъ ввѣреннаго Тебѣ народа, предпринято и благоуспѣшно окончено переложеніе священныхъ книгъ на русскій языкъ, чѣмъ православной русской наствѣ открылась возможность обильнѣйшаго пользованія сокровищемъ Слова Божія. По Твоей Державной волѣ, открыто въ отечественной Церкви нѣсколько новыхъ епархій и значительно увеличено число викарныхъ архіереевъ, въ помощь старѣйшимъ архипастырямъ, управляющимъ епархіями, и тѣмъ дарована имъ возможность болѣе обширнаго и плодотворнаго дѣйствованія на религиозное воспитаніе русскаго народа. Подъ Твоимъ Царственнымъ покровительствомъ, въ Литвѣ и Вѣлоруссіи многія тысячи вѣрноподанныхъ Твоихъ обратились отъ несподобнаго имъ латинства къ православію; въ холмской

Руси совершилось возсоединеніе съ православною Церковію древнихъ чадъ ея, нѣкогда насиліемъ отторгнутыхъ въ унию, но чрезъ цѣлыя вѣка сохранившихъ живую память о вѣрѣ своихъ предковъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ и многихъ другихъ мѣстахъ благопотребно умножено число св. храмовъ, на средства государственныя и благочестивыя жертвы православнаго народа, находившаго въ семъ святомъ дѣлѣ высокій для себя примѣръ въ щедрыхъ приношеніяхъ Твоихъ и всего Царствующаго дома. Въ иныхъ мѣстностяхъ Отечества среди искони православнаго его населенія возникли, возрасли и расширились многоразличныя церковныя учрежденія, на пользу вѣры и благочестія служащія. Съ Твоего благоизволенія получили начало: въ Грузіи—общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и въ первопрестольной столицѣ—православное миссіонерское общество, а на отдаленныхъ окраинахъ Имперіи, въ Сибири и Камчаткѣ, усилены апостольскіе труды проповѣдниковъ православія и многія тысячи блуждавшихъ во тьмѣ языческаго лжевѣрія приведены къ свѣту вѣры Христовой. Да и за предѣлами Твоей обширной Державы, на крайнемъ Востокѣ, въ странѣ языческой, священнослужителями нашей православной Церкви посѣяно уже сѣмя евангельскаго ученія и собрано юное стадо Христово изъ среды туземцевъ, и на берегахъ двухъ океановъ слышится наше православное богослуженіе, привлекая къ себѣ взоры и сердца ино-вѣрныхъ обитателей Новаго Свѣта.

Служители Церкви отечественной никогда не престанутъ благословлять Августѣйшее Имя Твое, Всемилостивѣйшій Государь. Твое Царственное вниманіе къ ихъ нуждамъ благотѣльно ознаменовано учрежденіемъ особаго присутствія для изысканія способовъ къ лучшему

полнено успешно силою Державной воли Его, встреченной единодушнымъ сочувствіемъ дворянства, при спокойствіи и довѣриі сельскаго населенія.

Великое, святое дѣло совершилось. Нивому не знать и не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за него милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ вознесено къ Богу, сколько горячихъ, радостныхъ слезъ ороситъ Русскую Землю. Наименованіе Освободителя, въ благодарной памяти народной неразрывно связанное съ Именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчиво-простымъ свидѣтельствомъ того, что прочувствовано русскими сердцами.

Дарованіе крестьянамъ правъ свободныхъ гражданъ и введеніе затѣмъ суда гласнаго, устнаго и равнаго для всѣхъ подданныхъ, въ связи съ цѣлымъ рядомъ другихъ, по всѣмъ отраслямъ управленія, узаконеній и улучшеній, указанныхъ отеческою заботливостію Монарха, дали странѣ новую жизнь. Россія возмужала и развилась.

Не легокъ былъ путь, пройденный Царственнымъ Труденикомъ; не мало разнообразныхъ препонъ дано было Ему побороть. Провидѣнію не угодно было умалить славу Его дѣяній удаленіемъ отъ Него той тяготы, которая по неисповѣдимымъ путямъ Промысла бываетъ неразлучна съ трудомъ созиданія, которая величавѣе проявляетъ духъ избранниковъ Бога и сильнѣе привязываетъ къ нимъ сердца людей. На ряду съ успѣхами и радостями представлялись трудности и испосылались печали. Но онѣ не смущали Его сердца, не ослабляли и не останавливали воли благодѣющей Россіи.

Гордое Вѣнценоснымъ своимъ Вождемъ, Отечество съ молитвою торжествуетъ нынѣ двадцатипятилѣтіе Его Царствованія. Стекающіяся изъ всѣхъ концовъ обширной Имперіи отъ всѣхъ сословій и обществъ горячія заявленія о неизмѣнной преданности и благодарности Его Императорскому Величеству, сопровождаемыя щедрыми пожертвованіями на богоугодныя цѣли, свидѣлствуютъ о безпредѣльной любви къ Монарху Его вѣрноподанныхъ, желающихъ добрыми дѣлами привлечь на Его главу новыя благословія. Учрежденіе училищъ, облегченіе обремененныхъ и неимущихъ и призрѣніе страждущихъ—вполнѣ достойное чествованіе Царя-Освободителя.

Богъ Всемогущій да сохранитъ Его на многіе годы! Исполненный сего упованія, Государственный Совѣтъ *положилъ*: Представиться Государю Императору

въ полномъ составѣ Совѣта, для принесенія Его Императорскому Величеству, въ настоящій торжественный и радостный для Отечества день, вѣрноподданническаго поздравленія и для выраженія чувствъ, одушевляющихъ членовъ Государственного Совѣта.

Велѣдъ за подписаніемъ сего журнала, Государственный Совѣтъ торжественно отправился въ пріемные покои Его Императорскаго Величества.

По выходѣ Государя Императора, изложенный выше журналъ чрезвычайнаго собранія прочтенъ былъ Предсѣдателемъ Государственного Совѣта Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

По выслушаніи журнала, Его Императорское Величество изволилъ произнести:

Благодарю васъ, господа, за выраженіе вашихъ чувствъ. Благодарю васъ также за ваши труды. Къ прискорбію Моему, нѣтъ уже въ живыхъ многихъ изъ тѣхъ, которые участвовали въ главныхъ законодательныхъ работахъ Моего царствованія.

„Благодарю всѣхъ ближайшихъ моихъ сотрудниковъ“,—затѣмъ, обратясь къ Августѣйшему Предсѣдателю Государственного Совѣта и поцѣловавъ его, Государь Императоръ изволилъ продолжать: „начиная съ Тебя, перваго Моего помощника въ крестьянскомъ дѣлѣ, а также всѣхъ Министровъ, бывшихъ и нынѣшнихъ, въ особенности Государственного Канцлера.

„Надѣюсь, что Совѣтъ будетъ по прежнему помогать Мнѣ въ предстоящихъ еще трудахъ.

„Уповаю, что Богъ насъ не оставитъ. Молитесь вмѣстѣ со Мною, и Господь выведетъ насъ изъ того тягостнаго положенія, въ которомъ мы теперь находимся. Богъ да хранитъ всѣхъ васъ!“

Въ торжественный день 19-го февраля, по случаю высокознаменательнаго, радостно празднуемаго всею Россією событія исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія на Престоль Государя Императора, Правительствующій Сенатъ въ полномъ своемъ составѣ собрался къ 10 часамъ утра въ сенатской церкви, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе.

Затѣмъ состоялось, при бытности министра юстиціи и товарища министра, торжественное общее собраніе всѣхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. По предложенію старѣйшаго изъ первоприсутствующихъ сенаторовъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Щербинина, былъ прочтенъ заранѣе изготовленный, написан-

ный на художественно-украшенныхъ пергаментныхъ листахъ, проектъ постановленія Правительствующаго Сената, покрытый ста двѣнадцатью подписями, о засвидѣльствованіи Его Императорскому Величеству чувствъ вѣрноподданнической признательности искони и глубоко преданнаго Царю Сената за все содѣянное Государемъ Императоромъ на благо и славу Россіи.

Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на принятіе всеподданнѣйшихъ поздравленій Правительствующаго Сената въ Концертной залѣ Зимняго дворца, послѣ молебствія, совершеннаго въ Большой дворцовой церкви.

По выходѣ Государя Императора изъ внутреннихъ покоевъ, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Августѣйшаго сенатора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, Его Императорское Величество, милостиво принявъ изъ рукъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Щербинина постановленіе Правительствующаго Сената, изволилъ поручить прочтеніе онаго министру юстиціи, статсъ-секретарю Набокову.

Въ постановленіи семъ значится слѣдующее:

„Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи всѣхъ департаментовъ, чествуя торжественный день исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня восшествія Государя Императора Александра Николаевича на Прародительскій Престолъ, обращается благодарною мыслію къ совершеннымъ Его Императорскимъ Величествомъ славнымъ преобразованиямъ государственнаго строя нашего отечества, охрана точнаго и вѣрнаго исполненія коихъ выпала на счастливую долю Правительствующаго Сената.

„Святое дѣло освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, по своему великому значенію, одно уже могло бы составить славу цѣлаго Царствованія. Державною волею Царя-Освободителя милліонамъ людей дарована новая жизнь и открыта новая будущность призваніемъ ихъ къ труду свободному.

„Преобразование судебной части придало судебнымъ департаментамъ Сената значеніе верховнаго кассационнаго суда. Но неизмѣннымъ осталось вѣковое, Великимъ Основателемъ Сената завѣщанное ему назначеніе: быть вѣрнымъ оплотомъ Верховной власти и Высочайшимъ Именемъ Его Императорскаго Величества чинить высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и суда.

„Благотворныя послѣдствія преобразования судебной

части могутъ уже нынѣ быть занесены на страницы исторіи.

„Мировыя судебныя учрежденія приблизили судебное разбирательство къ населенію и имѣли важное воспитательное для народа значеніе. Допущеніе къ участию въ сужденіи дѣлъ уголовныхъ присяжныхъ засѣдателей давъ возможность осуществить желаніе Государя Императора даровать Россіи судъ правый и милостивый, способствовало распространенію въ народѣ чувства законности.

„Славныя воспоминанія послѣдней войны краснорѣчиво свидѣльствуютъ, что образованіе арміи на новыхъ началахъ общей воинской повинности еще болѣе возвысило извѣданную врагами несокрушимую силу русскаго воинства.

„Созданіемъ земскихъ и городскихъ учреждений народонаселеніе призвано къ завѣдыванію дѣлами, относящимися до его мѣстныхъ пользъ и потребностей.

„Государственное хозяйство достигло замѣтнаго улучшенія, влѣдствіе преобразования Государственного контроля, гласности государственной смѣты и отчетовъ по ея исполненію.

„Преобразования, предначертанныя Его Императорскимъ Величествомъ въ мудрой заботливости о благѣ Отечества, исполнены твердою Державною волею съ вѣрнымъ сознаніемъ дѣйствительныхъ нуждъ государства.

„Правительствующій Сенатъ, вѣруя въ великую благодать Божію, сохраняющую на счастіе и радость русскаго народа священную жизнь Его Императорскаго Величества, уповаешь, что Россіи суждено еще долгіе годы идти путемъ мирнаго развитія подъ Августѣйшимъ и мудрымъ руководительствомъ Императора Александра II.

„Временная потребность принятія чрезвычайныхъ мѣръ къ искорененію ненавистной для всей Россіи горсти крамольниковъ не поколебала вѣры Царя въ преданность Престолу народа русскаго. Россія сильна любовью Царя къ своему народу и непоколебимою преданностію народа своему Царю.

„Великими преобразованиями, совершенными Императоромъ Александромъ II, посѣяны сѣмяна умственнаго и нравственнаго развитія, трудолюбія и уваженія къ законамъ, неуклонное исполненіе коихъ есть неизблемое основаніе, утверждающее благоустройство, могущество и счастіе народное.

„Въ глубокомъ благоговѣніи къ великимъ дѣяніямъ, совершеннымъ Государемъ Императоромъ и преисполнен-

ный чувствъ вѣрноподаннической признательности за подъятыя на пользу и славу Отечества труды и заботы, Правительствующій Сенатъ, вознося горячія молитвы къ святому престолу Господню, да сохранитъ Всевышній драгоцѣнную жизнь Его Императорскаго Величества на долгіе годы, — опредѣляетъ: настоящее постановление всеподданнѣйше представить Его Императорскому Величеству“.

Выслушавъ прочтенное министромъ юстиціи постановленіе Правительствующаго Сената, Государь Императоръ соизволилъ обратиться къ Сенату съ слѣдующими милостивыми словами:

„Благодарю васъ, господа, за выраженныя вами чувства. Я увѣренъ, что Правительствующій Сенатъ всегда, такъ же какъ въ прежнемъ своемъ составѣ, и въ настоящемъ его видѣ будетъ руководствоваться тѣми же правилами, дѣйствуя на благо и славу Россіи. Убѣжденъ, что дѣятельность ваша всегда будетъ направлена къ упроченію законнаго порядка. Еще разъ благодарю и надѣюсь, что Мнѣ и впредь придется благодарить васъ за столь же добросовѣтное исполненіе вами вашихъ обязанностей“.

Громкое, неоднократное „ура“ было отвѣтомъ обожаемому Монарху со стороны сенаторовъ, глубоко тронутыхъ милостивымъ приемомъ Государя Императора и осчастливленныхъ выраженіемъ благоволенія Его Императорскаго Величества къ Правительствующему Сенату.

ИЗВѢСТІЯ.

Саратовская Духовная Консисторія слушала:

1) Репортъ благочиннаго 1-го округа, Хвал. уѣзда, священника Шкенева, отъ 4-го марта сего 1880 года за № 55-мъ, коимъ донесъ, что вѣлѣдствіе предложенія Его Преосвященства, пронечатаннаго въ № 3-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящій 1880 годъ — къ возможному пожертвованію отъ церквей на составленіе миссіонерской кассы при Саратовскомъ Братствѣ Св. Креста, духовенство завѣдываемаго имъ округа — на окружномъ съѣздѣ 28-го минувшаго февраля постановило: имѣя въ виду бѣдность приходовъ и скудость средствъ церквей округа, — на означенный предметъ ассигновать ежегодно съ цѣлага округа 20 р., которые на этомъ же съѣздѣ и распредѣлены по церквамъ округа, сообразно со средствами каждой. На этомъ репортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 17 сего марта

за № 1576 послѣдовала таковая; „опубликовать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.“

2) Репортъ благочиннаго 3 округа, Царицынскаго уѣзда, священника Кортнева, отъ 8-го марта за № 148, съ представленіемъ протокола духовенства завѣдываемаго имъ округа — о томъ, что на составленіе миссіонерской кассы духовенство 3-го окр. Цариц. уѣзда постановило — представлять отъ церквей округа впредь ежегодно *пятидесять руб.*, въ семь числъ отъ церквей сель: Липовки, Солодчи по 5 руб., Александровки, Семеновки, Каменнаго-Брода, Давыдовки, Большой-Ивановки, Малой-Ивановки, Кароваинки, Давыдовки, Ягоднаго, а также и Каменнобродской общины по 4 руб. на этомъ репортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 17 марта за № 1579, послѣдовала таковая: „Протоколъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

3) Репортъ благочиннаго 5-го округа, Сердобскаго уѣзда, священника Владимірскаго, отъ 20-го марта за № 116, коимъ донесъ, что духовенство церквей его вѣдомства, на благочинническомъ съѣздѣ 10-го сего марта — по выслушаніи предложенія Его Преосвященства духовенству Саратовской епархіи, — постановило: на усиленіе матеріальныхъ средствъ братства св. креста, въ Саратовѣ, въ его почтенной миссіонерской дѣятельности, вносить *по пятидесяти четыре руб.* отъ церквей округа каждагодно, впредь доимѣющейся образоваться специальной миссіонерской кассы, и изъ собственныхъ средствъ духовенства тридцать семь руб. единовременно. На этомъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства, отъ 27-го марта за № 1826, послѣдовала таковая: „Къ публикаціи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

— Московскій городской голова въ отношеніи отъ 28 минувшаго февраля, за № 5147, на имя Его Преосвященства объяснилъ: Московская городская дума, по случаю взятія, въ минувшую войну съ турками, г. Плевны, постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ изъ числа тяжело раненыхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи 3-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 руб. и 47 нижнимъ чинамъ по 138 руб. 25 коп. въ годъ, съ производствомъ пенсій съ 10-го октября 1878 года. Назначеніе пенсій производится особою комиссіею и сдѣланныя ею назначенія признаются окончательными. Между тѣмъ, не смотря на сдѣланныя городской управою публикаціи о сихъ пенсіяхъ въ Правительственномъ Вѣстникѣ и другихъ общеизвѣстныхъ газетахъ,

въ управу поступило слишкомъ незначительное число прошений отъ раненыхъ подъ г. Плевной о назначеніи имъ пенсій; вѣдѣствіе чего и до настоящаго времени имѣются не замѣненные еще вакансіи. А потому, озабочиваясь наибольшимъ разпространеніемъ свѣдѣній о назначенныхъ Московскою городскою думою пенсій, онъ г. Московскій городской голова, проситъ дать большую огласку приложеннымъ объявленіямъ о пенсіяхъ, разпространеніемъ сихъ объявленій чрезъ посредство мѣстнаго духовенства и перепечаткой въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ объявленіяхъ Московской городской Управы сказано: Московская городская дума, 29 Ноября 1877 года постановила обезпечить пожизненнымъ содержаніемъ пятьдесятъ воиновъ, изъ числа тяжело раненыхъ въ бояхъ подъ г. Плевной, назначивъ въ пожизненныя пенсіи тремъ штабъ и оберъ-офицерамъ по 500 руб. и сорока семи нижнимъ чинамъ по 138 р. 25 коп. въ годъ, съ производствомъ пенсій съ 10-го октября 1878 г. Назначеніе пенсій производится особою Коммисіею при городской Думѣ и свѣдѣнія ея назначенія признаются окончательными. Лица, желающіе воспользоваться полученіемъ сихъ пенсій благоволятъ обращаться съ письменными заявленіями въ Московскую городскую управу съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ и свѣдѣній: 1) удостовѣренія о томъ, что раненъ въ бояхъ подъ г. Плевной; 2) указа объ отставкѣ или свидѣтельства о выполненіи воинской повинности въ подлинникъ или засвидѣствованной копіи; 3) удостовѣреніе о свойствѣ увѣчья,

поврежденій или недостатковъ, выданнаго больницей гдѣ лечился раненый или въ которой было произведено освидѣтельствованіе его ранъ или же свидѣтельство о томъ врача, съ удостовѣреніемъ земской управы въ томъ, что освидѣтельствованіе производилось въ ея присутствіи, или же инвалидный списокъ; 4) удостовѣреніе о недостаточномъ состояніи отъ сословнаго общества, къ которому принадлежитъ раненый, или отъ мѣстнаго мирового судьи; 5) заявленія о томъ, изъ какого уѣзднаго казначейства желаетъ получать пенсію и о мѣстѣ своего жительства.

На означенномъ отношеніи резолюція Его Пресвященства отъ 14 сего марта послѣдовала такая: въ Консисторію къ свѣдѣнію и для зависящихъ распоряженій, относительно публикаціи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Праздныя священническія мѣста: въ се.: Покурлеяхъ Хв. у.;—Терсѣ Вол. у.;—Широкомъ-Буеракѣ Хвал. у.;—Ульяновкѣ Кузн. у.;—Бабинкахъ Бал. у.;—Анненковѣ Кузн. у.;—Озеркахъ Хвал. у.;—Жирномъ Кам. у.;—Горюшахъ Хвал. у.;—Урусовѣ Серд. у. и Александровской станицѣ Парич. уѣзда.

Псаломщическія: въ се.: Романовкѣ Царицынскаго уѣзда;—Боркахъ Серд. у.;—Пиксанкинѣ Кузн. у.;—Малиновкѣ Бал. у.;—Красномъ-Кольнѣ Бал. у.;—Елшанкѣ Серд. у.;—Лопатинѣ Бал. у.;—Михайловкѣ Бал. у.;—при Царицынской Соборной церкви и при Хвалынской Николаевской церкви.

Вѣдомость о продажѣ свѣчей изъ складовъ Сар. Епарх. завода, за февр. 1880 года

	ПРОДАНО.				ОБМѢНЕНО.		ИТОГО.	
	Въ церкви.		Частн. лиц.		Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.
	Пуды.	Фун.	Пуды.	Фун.				
Лавки:								
Саратовская	77	16 ¹ / ₄	18	17	21	1 ¹ / ₄	116	34 ¹ / ₂
Царицынская	2	20	2	31	1	10	6	21
Дубовская	19	15	5	2	1	15	25	32
Камышинская, въ январѣ и февралѣ	42	—	3	5	19	—	64	5
Вольская.	4	39	1	25	3	—	9	24
Хвалынская	11	27	7	38	3	33	23	18
Кузнецкая	20	10	2	15	2	—	24	25
Сердобская	16	32 ¹ / ₄	1	25 ¹ / ₂	1	32	20	9 ³ / ₄
Благочинные:								
В. Михайловскій, въ январѣ и февралѣ	2	28	2	13	—	—	5	1
А. Владимірскій	16	16 ³ / ₄	—	—	8	23 ¹ / ₄	25	—
Г. Дивногорскій	8	16 ¹ / ₄	—	—	1	—	9	16 ¹ / ₄
В. Образцовъ, съ окт. 1879 г. по мартъ 1880 года	41	7 ¹ / ₂	—	—	6	10	47	17 ¹ / ₂
П. Меликовъ, съ сентября по мартъ	32	25	—	—	—	—	32	25
Я. Фатуевъ въ январѣ и февралѣ	7	6 ¹ / ₂	—	—	2	—	9	6 ¹ / ₂
В. Еланскій	7	30	—	—	1	20	9	10
Д. Алексѣевскій, въ январѣ и февралѣ	13	26	—	—	4	5	17	31
Н. Мокринскій.	30	25 ¹ / ₂	—	—	12	19 ¹ / ₂	43	5
Александръ Соколовъ	—	—	—	—	23	—	23	—
	355	21	45	11 ¹ / ₂	112	9	513	1 ¹ / ₂

Редакторъ А. Правдинъ.

1880 г.

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ первую недѣлю Великаго поста и день православія.—Нѣсколько словъ о духовномъ образованіи (по поводу событій послѣдняго времени).—Извлеченіе изъ отчета временнаго комитета по обревизованію воспитательной части Саратовскаго епарх. женск. училища.—Между Епарх. вѣдомостями.—Объявленіи

С Л О В О

въ первую недѣлю Великаго поста и день православія *).

„Коль добри доми твои, Іакове; и кущи твоя Израилю! Яко дубравы осѣняющія и яко садіе при рѣкѣхъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедры при водахъ. Благословіи ти благословени; и проклинаящии ти прокляти“, час. 24: 5, 6 и 9.

„Какъ прекрасны шатры твои Израиль! Разстилаются какъ сады при рѣкѣхъ, какъ кедры при водахъ. Благословенъ кто благословляетъ тебя и проклятъ кто проклинаятъ тебѣ!“ Въ такихъ многозначительныхъ чертахъ провидѣць Валаамъ воспѣлъ славу Божию, почивавшую на церкви ветхозавѣтной. Тѣмъ съ большимъ правомъ можемъ отнести это блистательное изображеніе его къ новозавѣтной церкви вселенской, чѣмъ превосходитъ завѣтъ новый—завѣта ветхаго. Церковь вселенская—какой это прекрасный домъ! И не удивительно: ибо въ немъ живетъ Богъ. Она подобна дубравѣ осѣняющей: потому что всегда осѣнена божественною благодатію. Она подобна саду при рѣкѣхъ: потому что всегда напаяемая водою ученія Христова и Духа Божія, всегда растетъ духовно и произращаетъ плоды правды. Какъ кедры при водахъ всегда зеленеютъ, всегда возвышаются, такъ и она никогда не теряетъ жизни, возникшей въ ней отъ петлѣннаго сѣмени слова Божія и непрерывно поддерживаемой Духомъ Святымъ; непрестанно возвышается къ небесамъ, дабы совершенно соединиться съ главою своею Христомъ, и сдѣлаться совершенно небесною. Благословіи ея благословенны: потому что глава ея Христосъ благословляетъ своею благодатію всѣхъ, благословляющихъ Его и отвергаетъ всѣхъ, отвергающихъ Его.

Что же составляетъ основу всѣхъ совершенствъ церкви, ея красоту и достоинство, столь драгоценное въ очахъ Божіихъ? Это по преимуществу ея правильное вѣрованіе въ Бога и Его царство, проявляемое и во

*) Произнесено въ сарат. Каедр. Соборѣ 9 марта 1880 г.

внутренней и внѣшней ея дѣятельности, словомъ ея православіе. Изъ всѣхъ обществъ христіанскихъ, существующихъ на лицѣ земли, только православная восточная церковь сохранила неизмѣнимъ правое вселенское вѣрованіе, и потому въ день торжества ея правой вѣры не неблаговременно размыслить объ ея православіи, какъ первомъ и главномъ условіи нашего освященія и спасенія.

Благодать Божія, совершающая наше освященіе, простирается на всѣхъ людей, но не дѣйствуетъ противъ ихъ воли,—и самымъ дѣломъ освящаетъ человѣка грѣшника, а вслѣдъ за тѣмъ спасаетъ его, только при извѣстныхъ условіяхъ. Первое и главнѣйшее изъ этихъ условій есть православная вѣра, или правильное и свободное принятіе и усвоеніе человекомъ всѣми силами его души тѣхъ истинъ, умственныхъ и нравственныхъ, которыя Богъ благоволилъ открыть намъ во Христѣ для нашего освященія и спасенія. Это принятіе и усвоеніе называется вѣрою, потому что откровенныя истины большею частію непостижимы для нашего разума и недоступны для знанія, а могутъ быть усвоены только вѣрою. Вѣруя во Христа Спасителя и откровенное слово Его, мы какъ-бы отвергаемъ душу свою для всѣхъ спасительныхъ дѣйствій Божіихъ въ насъ, а не вѣруя мы заключаемъ самихъ себя для этихъ дѣйствій, и отталкиваемъ Божественную помощь. Достоинство вѣры и вмѣняемость ея понятна изъ того, что она составляетъ въ насъ свободное послушаніе божественной благодати, зовущей насъ ко Христу, свободное подчиненіе нашего разума и всѣхъ силъ души откровеннымъ истинамъ и всему установленному Богомъ порядку нашего освященія, свободное преданіе себя водительство Христову, и потому вмѣняется въ главнѣйшую заслугу предъ Богомъ. Св. Апостолъ Павелъ доказалъ, что спасеніе чрезъ вѣру въ большой мѣбурѣ имѣетъ все то, чѣмъ могло хвалиться и обнадѣживать себя спасеніе посредствомъ дѣлъ. Хвалящійся дѣлами будетъ выставять собственыя труды, а кто вмѣняетъ себя въ честь, что право вѣруетъ въ Бога, тотъ имѣ-

еть гораздо лучшій предлогъ къ похвалѣ, потому что славить и величить Господа. Не красть, не лубивать, есть дѣло самое обыкновенное, но повѣрить что Богъ силенъ совершить невозможное, на это потребенъ великій духъ, крѣпко приверженный Богу, это служить знакомъ истинной любви. Хотя исполняющій заповѣди чувствуетъ тѣмъ Бога; но гораздо болѣе чувствуетъ тотъ, кто умудряется вѣрою. Первый покоряетъ Богу, а послѣдній пріобрѣтаетъ о Богѣ надлежащее понятіе, прославилъ и почтилъ его болѣе, нежели сколько можно почтить его дѣлами. Первая похвала принадлежитъ самому подвижнику, а послѣдняя прославляетъ Бога и всецѣло ему принадлежитъ. Вотъ почему правой вѣрѣ усвоены такія высокія и важнѣйшія преимущества. Она одна первоначально вводитъ насъ въ царство Христово, оправдываетъ и очищаетъ человѣка отъ грѣховъ благодатію Св. Духа, усовершенствуетъ насъ въ духовной жизни и благочестіи и ведетъ къ вѣчному спасенію. *Безъ вѣры невозможно угодить Богу. Но вся возможна вѣрующему, яко не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ.* Посему мы, по волѣ Божіей во Христѣ Іисусѣ призванные, главнымъ образомъ оправдываемся не дѣлами безъ вѣры, хотя даже и въ чистотѣ сердца нами совершаемыми, не сами собою и не своею мудростію, или разумомъ, или естественнымъ благочестіемъ, но вѣрою, которою Вседержитель Богъ всехъ отъ начала вѣка оправдывалъ. Отъ того самое слово: православіе, какъ правая вѣра, находится въ отечествѣ нашемъ столько сочувствіи, пользуется такимъ всенароднымъ значеніемъ. Церковь православная, Царь православный, Русь православная, — все это слова, при которыхъ радостно трепещетъ сердце русское, отъ которыхъ не отказывалось никогда, и за которыя будетъ ратовать во всю высоту, глубину и широту русской силы, русской мысли и русской жизни. Вотъ почему недѣля православія особенно близка каждому сыну русской церкви и отечества. Онъ торжествуетъ православіе, свою правую вѣру, его оправдывающую, какъ главную силу его спасенія и освященія, временнаго и вѣчнаго его благосостоянія, возлагаетъ на него первое и послѣднее свое упованіе.

Христіанинъ православный! православная вѣра первое всего есть живое убѣжденіе въ истинѣ Божіей. Если ты имѣешь глубокое убѣжденіе и точное познаніе въ этой истинѣ, если у тебя есть забота болѣе и болѣе познавать свою вѣру, если мысль твоя любитъ останавливаться на догматахъ вѣры, если слово о вѣрѣ принимаетъ, какъ о предметъ самомъ не-

обходимомъ и важномъ для тебя, то ты по праву участвуешь въ настоящемъ торжествѣ православія.

Сказавъ о великомъ достоинствѣ вѣры, обнимающей собою въ обширномъ смыслѣ и надежду и любовь, что вѣра эта есть самое первое условіе для усвоенія чело-вѣкомъ заслугъ Христовыхъ, мы должны прибавить, что одна она еще не достаточна для цѣли. Православіе не только право мыслить о Богѣ, но и право славить Бога, и есть не только правая вѣра, но и правая жизнь или благочестіе. Вотъ собственно наше приращеніе приложенія и проявленія православія! Что одна вѣра безъ дѣлъ недостаточна для спасенія чело-вѣка, это засвидѣтельствовало самъ Христосъ Спаситель: *не всякъ глаголюй ми: Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное, но творяй волю отца моего, иже есть на небесахъ* (Мѣ. 7, 21). *Не слышатели закона,* говоритъ св. апостоль Павелъ, *праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся* (Рим. 11, 13). Образъ богопочтенія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ; знаніе догматовъ безъ добрыхъ дѣлъ не есть жертва, угодная Богу, не пріемлетъ онъ и дѣлъ, если они основаны не на откровенныхъ имъ истинахъ благочестія. Умоляю васъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, будемъ имѣть великое стараніе о томъ, чтобы намъ пребыть твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную. Ежели мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанію... Не говоримъ о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели. Даже нерадѣніе о малѣйшей части оной подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подаваніи милостыни ввергаетъ небрежущаго о семъ въ геенну.. Не только пренебреженіе одной какой либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо; но хотя бы мы и исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ и ревностію, и сіе производитъ такія же слѣдствія (Бес. на Ев. Мѣ. 64 ст. 102). Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла Господня, ни пріобщеніе крови и ничто другое изъ таковыхъ не возможетъ принести намъ пользы, если при этомъ не будемъ имѣть жизни правой и дивной, и чистой отъ всякаго грѣха. (Бес. на посл. св. Павла). Гдѣ же хранилище и источникъ правой вѣры и истинно-христіанской святости, столь существенно необходимыхъ для нашего спасенія? Это православная церковь, въ которой мы принадлежимъ, и

которая ведетъ насъ къ вѣчной жизни. Вѣчные свидѣтели этого — рядъ почившихъ благочестивѣйшихъ царей, ревностныхъ защитниковъ православія, отъ Императора Константина Великаго, котораго память церковь благодарно чтитъ въ продолженіе уже 14 вѣковъ. Вѣчные свидѣтели православія церкви — рядъ прославленныхъ Богомъ и преславившихъ вѣру православную святителей, отъ святителей нашего времени Митрофана, Дмитрія, Тихона до Петра, Алексія, Ионы, Филиппа, митрополитовъ Московскихъ, до вселенскихъ учителей и святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго до перваго Іерарха Іерусалимскаго, Іакова брата Господня. Вѣчные свидѣтели православія церкви сонмъ святыхъ подвижниковъ, скончавшихся въ праславіи; воинство мучениковъ, запечатлѣвшихъ вѣру кровію; наконецъ ликъ св. апостоловъ, начатковъ и насадителей Христовой церкви. Довольно свидѣтелей православія церкви!

Пр. хр.! Церковь православная — церковь наша, наша по рожденію, по воспитанію, по благодатному дѣйствованію на насъ, по управленію нами нравственному, по напутствованію насъ и соупутствованію намъ въ жизнь вѣчную. Она приняла насъ отъ утробы матерной, она проведетъ и въ утробу земную; она хранила насъ отъ бѣдъ жизни, она станетъ защищать и отъ мукъ смерти. Она стояла за насъ на судѣ людскомъ, заступилась и на судѣ Божіемъ. Ее возлюбимъ, ее прославимъ, ея освятимъ все дѣла свои, и на нее возложимъ послѣднее упованіе. Будемъ пребывать въ ней, какъ въ ковчегѣ Ноевомъ, и спасемся отъ водъ геенны огненной, текущей предъ престоломъ вѣчнаго Судьи. Аминь. А. Е.

Нѣсколько словъ о духовномъ образованіи.

(По поводу событій послѣдняго времени).

Событія, которыя пришлось пережить въ послѣднее время русскому обществу, на столько выдаются по своей рѣзкости и исключительности, что онѣ заставили невольно обратить на себя вниманіе и крѣпко приздуматься всякаго русскаго человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, только тупоуміе и полиѣйшіи индифферентизмъ ко всему, за исключеніемъ своего я, могутъ проходить равнодушно мимо того, чему мы были недавно невольными свидѣтелями. Оказалось, что въ Русскомъ обществѣ, въ которомъ повидимому такъ крѣпки были основы гражданственности успѣло свить себѣ прочное гнѣздо направленіе рѣшительно отрицающее и

стремящееся къ уничтоженію всего того, чѣмъ до сихъ поръ жило человѣчество, что во всякія времена составляло для него святыню и неприкосновенную драгоценность. Представители этого направленія при всякомъ удобномъ случаѣ стараются заявить о себѣ міру фактами одинъ другаго ужаснѣе и возмутительнѣе. И эти факты, прежде довольно рѣдкіе, теперь стали чуть ли не ежедневными. Подпольная партія наконецъ навела терроръ на все общество и заставила послѣднее задуматься о средствахъ, благодаря которымъ можно бы положить конецъ всему этому. Отзвѣны и сужденія прессы по поводу событій послѣднихъ дней свидѣтельствуютъ о томъ, что общество начинаетъ приходить къ сознанию того, что въ этомъ дѣлѣ нельзя все заботы устранять отъ себя и предоставлять правительству бороться съ зломъ мѣрами исключительно внѣшняго характера, что, напротивъ, едва ли не самое дѣйствительное въ этомъ случаѣ средство противъ зла противодѣйствіе нравственное. Докапываясь до корней и источниковъ зла, разсуждая о томъ, какимъ образомъ незамѣтно для всѣхъ могла вырасти такая грозная опасность. Многие представители печатной русской мысли не стѣсняясь говорятъ, что главная причина всему этому заключается въ насъ же самихъ, въ неустойчивости общественной мысли, въ отсутствіи опредѣленныхъ цѣлей и идеаловъ, а слѣд. и искорененіе зла должно начаться съ собственнаго пещѣленія. Выводъ довольно грустный, но тѣмъ не менѣе не безосновательный. Едва ли злодѣйство могло бы поднимать такъ голову и грозить вслухъ новыми и новыми ужасами, если бы со стороны очень многихъ изъ насъ не было какой либо косвенной ему поддержки и вообще двусмысленнаго отношенія къ тѣмъ случаямъ, гдѣ требуется наиболѣе прямота и даже рѣзкость сужденія. Какъ бы то ни было, для каждаго изъ насъ вполне очевидно, что мы стоимъ лицомъ къ лицу съ какою-то великою опасностію, размѣры которой судя по началу довольно граоціозны. Ясное дѣло, что нужно дѣйствовать и дѣйствовать немедленно, и дружно и сообща. Одно самобичеваніе и самооплеваніе едва ли можетъ помочь дѣлу. Но дойдя до такого заключенія, мы все таки недоумѣваемъ съ чего же именно должна начаться борьба общества съ разрушительными началами, какъ долженъ проявиться съ его стороны протестъ противъ новыхъ проповѣдниковъ, которые такъ беззастѣнливо обнаруживаютъ свои попытки къ искорененію существующаго порядка вещей. Этотъ вопросъ дѣйствительно чрезвычайно сложный, и отвѣтить на него можетъ толь-

ко самый глубокий знатокъ и тонкій наблюдатель нравственнаго состоянія общества въ данную минуту. Скажемъ больше, отвѣтить на это можетъ само же общество въ лицѣ представителей различныхъ сословій. Въ самомъ дѣлѣ, къ социалистическому обществу принадлежатъ, насколько позволяютъ судить данныя, выходцы едва ли не изъ всѣхъ сословій русскаго общества. Что же заставило ихъ разорвать связи съ обществомъ, стать къ нему въ враждебныя отношенія. Что заставило ихъ произнести огульное осужденіе на существующій порядокъ вещей. У насъ обыкновенно отвѣчаютъ на это, что причиною этому ихъ собственная духовная скудость въ соединеніи съ непомернымъ самоувѣреніемъ и гордостію, которая не нашла себѣ должнаго удовлетворенія. Полуобразование, которое хуже простаго невѣжества, отсутствіе серьезныхъ опредѣленныхъ воззрѣній, излишняя самоувѣренность, — вотъ отличительныя черты всякаго социалиста. Дѣйствительно, совершенно вѣрно, что подобныхъ людей невозможно назвать людьми нравственно нормальными, что они всѣ, въ большей или меньшей степени, составляютъ уродливости. Но не забудемъ того, что они раньше принадлежали къ тому же обществу, къ которому принадлежимъ и мы теперь и слѣд. неизбѣжно пользовались нѣкоторыми влияніями съ его стороны. А если такъ, то мы неизбѣжно придемъ къ тому выводу, что эти влиянія были не совсѣмъ здоровыя, если не устранили возможности полнаго развитія аномалій. Въ виду этого становится несомнѣннымъ, что въ общественномъ организмѣ сѣрятся нѣкоторыя язвы, которыя служатъ точкою опоры для зла, распространяющагося шире и шире. Несомнѣнно, что каждое общественное сословіе носить въ себѣ какой либо недостатокъ, благодаря которому не можетъ снять съ себя отвѣтственности въ томъ, что теперь, къ сожалѣнію, совершается. По этому, задача общества въ борьбѣ со зломъ должна быть направлена прежде всего на то, чтобы подмѣтить эти язвы, эти аномаліи въ разнообразныхъ классахъ составляющихъ его. Послѣ этого уже очевидно будетъ, гдѣ слѣдуетъ искать выхода изъ такого положенія. Не свободно безъ сомнѣнія отъ недостатковъ и близкое нашему сердцу духовное сословіе, и оно не можетъ считать себя неотвѣтственнымъ за послѣднія событія и даже болѣе, чѣмъ всякое другое сословіе. По самой идее своего служенія оно поставлено на стражѣ духовныхъ интересовъ русскаго народа. На его обязанности лежитъ поддерживать въ сердцахъ каждого росіянина

тотъ основной стимуль его дѣятельности, который опредѣляется тремя многозначительными словами: за Вѣру, Царя и Отечество. Если напротивъ того, въ обществѣ замѣчается ослабленіе интереса религіознаго и гражданственнаго, если члены общества замыкаются въ узкій кругъ своекорыстныхъ личныхъ соображеній и расчетовъ, индифферентно относясь ко всему прочему, то не явный ли это признакъ ослабленія дѣятельности и влияния между прочимъ и представителей Церкви. Конечно одному сословію не возможно имѣть безусловно регулирующее значеніе для всѣхъ остальныхъ. Служитель церкви живетъ одною жизнію съ остальнымъ обществомъ и въ силу этого не можетъ отрѣшиться отъ воздѣйствій со стороны послѣдняго, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство не слагаетъ съ него обязанности и самому изъ себя составляетъ нѣкоторую нравственную силу, способную если не всегда побуждать, то по крайней мѣрѣ энергически бороться противъ аномалій совершающихся предъ его глазами. Если онъ на противъ того будетъ уступать и молчать тамъ, гдѣ надо говорить и дѣйствовать; то этимъ ясно засвидѣтельствуетъ о своей духовной скудости и неподготовленности къ борьбѣ. А между прочимъ въ этомъ-то недостаткѣ и упрекаютъ всего болѣе духовное сословіе говоря, что отъ него мало бываетъ духовной поддержки, что въ церквахъ не слышно живаго слова проповѣдника, что священники и пастыри обратились въ простыхъ требоисправителей и чиновниковъ по духовному вѣдомству. Не будемъ силиться устранить всѣ эти упреки, дѣлаемые обыкновенно со стороны свѣтскаго общества духовному сословію. Не сомнѣнно, что въ этихъ упрекахъ есть и преувеличенія, но есть и правда. Постараемся лучше доискаться причинъ такого нежелательнаго порядка вещей. дважгод
Пастырскому служенію у насъ предшествуетъ специальная подготовка и образованіе. Духовная школа обязывается развить или по крайней мѣрѣ дать въ зародышѣ тѣ свойства, которыя должны быть неотъемлемою принадлежностію служителя церкви. Поэтому, когда послѣдній не выполняетъ своего призванія, или выполняетъ его несовершенно, всякій со стороны считаетъ своимъ долгомъ кинуть жесткой упрекъ духовной школѣ, которая воспитала такого пастыря и усомниться въ пригодности вообще образованія сообщаемого ею. Конечно, школа не можетъ отвѣчать за каждаго изъ своихъ питомцевъ, но не можетъ и игнорировать тѣхъ сужденій, которыя произносятся объ ней, тѣмъ болѣе, если эти сужденія повторяются слишкомъ часто и сущность ихъ одна и та-

же. Часто этими сужденіями опредѣляются и выясняются новыя задачи и цѣли учрежденія. Въ виду того великаго значенія, какое имѣетъ духовная школа вообще для духовнаго сословія, въ виду того, что достоинство и недостатки ея неизбѣжно отражаются на всей жизни церкви, а слѣд. вліяютъ и на гражданское общество, скажемъ нѣсколько словъ о современном положеніи духовнаго образованія и о тѣхъ цѣляхъ или задачахъ, которыя по нашему мнѣнію должна бы преслѣдовать духовная школа въ настоящее время.

Цѣли и задачи преслѣдуемыя церковію всегда одни и тѣже, вѣчны и неизмѣняемы. Само собою разумѣется, что эти цѣли и стремленія должны быть всего лучше извѣстны и ясно представляемы себѣ не кѣмъ другимъ какъ только представителями церкви, предварительное воспитаніе и образованіе которыхъ, поэтому, должно направляться въ видахъ основательнаго знакомства съ своимъ будущимъ служеніемъ. Оно дѣйствительно такъ и направлено по видимому. Духовнаго воспитанника стараются какъ можно тщательнѣе заставить изучить первоисточники откровенія, догматы вѣры, правила нравственности, вообще все то, что имѣетъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ религіи и церкви. Всѣ эти предметы, какъ извѣстно, въ высшей степени отвлеченнаго, умозрительнаго характера; человѣкъ познаетъ ихъ не путемъ непосредственнаго наблюденія, какъ это во многихъ другихъ наукахъ, но или путемъ силлогизмовъ и разсудочныхъ выводовъ или же, въ большинствѣ случаевъ, прямо долженъ принимать ихъ на вѣру. Слѣд. по самому существу дѣла духовное образованіе должно отличаться по преимуществу отвлеченнымъ умозрительнымъ характеромъ. Здѣсь человѣкъ по необходимости долженъ постоянно подниматься въ заоблачныя выси и говорить о томъ, чего онъ не видалъ въ дѣйствительномъ мірѣ, окружающемъ его, напр.: объ Ангелахъ, и свойствахъ Божіихъ и т. п., или же разсуждать объ основныхъ началахъ нравственности. Обо всѣхъ этихъ предметахъ, само собою разумѣется, нѣтъ возможности выражаться конкретно и опредѣленно. По необходимости приходится прибѣгать или къ силлогизму или же ссылаться на какое либо мѣсто изъ св. писанія, или же просто отдѣлываться какою либо общою фразою. Закончивъ наконецъ довольно продолжительный курсъ ученія, питомецъ духовной школы выступалъ въ жизнь въ всеоружіи богословскаго вѣденія и снабженный по видимому всевозможными средствами для защиты откровеннаго ученія противъ невѣрія и скептицизма. Но при всемъ этомъ забывалось

одно. Не смотря на вѣчность и устойчивость религиозныхъ истинъ, не смотря на одинаковость и постоянство тѣхъ цѣлей и задачъ, которыя осуществляетъ церковь, дѣйствительная жизнь, каждую минуту представляющая измѣненіе и разнообразіе, требуетъ особеннаго, сообразнаго съ потребностями данной минуты примѣненія къ себѣ вѣчной истины. Отсюда и представителю церкви выпадаетъ довольно трудная задача, такъ сказать, сводить истину съ неба на землю, и указывать вѣрные и удобные пути къ осуществленію тѣхъ идеаловъ, которые проповѣдуетъ церковь. Очевидно, что выполнить эту задачу онъ можетъ только при развитой напередъ способности наблюденія дѣйствительности и тонкаго анализа всего происходящаго вокругъ него. Но этого то у него и не оказывалось. Школа представляла ему истину, но въ полной отрѣшенности отъ всего дѣйствительнаго и практическаго и мало или почти совсѣмъ не указывалось способовъ примѣненія или положенія ея на дѣлѣ. Отъ этого происходило то, что вступивъ въ жизнь, пастырь часто видѣлъ полнѣйшую непригодность того духовнаго богатства, которымъ такъ обязательно ссудила его школа, видѣлъ необходимость слова переучиваться для того, чтобы имѣть возможность говорить съ людьми о предметахъ религіи не языкомъ мертвой книги, а жизни и дѣйствительности. Часто приходится слышать рассказы о молодыхъ пастыряхъ, которые съ чрезвычайною легкостію могли написать по всѣмъ правиламъ реторики и краснорѣчія проповѣдь и становились иногда въ тупикъ отъ какого либо простаго замѣчанія или вопроса обращеннаго къ нимъ. Эти недостатки духовнаго образованія въ особенности были замѣтны и ощутительны въ эпоху, предшествующую настоящему, когда богословская наука только еще зараждалась въ нашемъ отечествѣ и, какъ все прочее изъ вновь вводимыхъ къ намъ, строилось по западнымъ образцамъ, а именно по подражанію іезуитскимъ схоластическимъ системамъ. Припомнимъ на примѣръ старинный обычай духовной школы вести преподаваніе на латинскомъ языкѣ совершенно чуждомъ намъ. Припомнимъ и о самомъ методѣ преподаванія съ его безчисленными дѣленіями, подраздѣленіями, рубриками и конклюдіями, только затемнявшими самую сущность предмета и отбивавшими всякую охоту къ изученію его. И это направленіе однако такъ было сильно, что всякія попытки къ освобожденію изъ подъ его гнета были встрѣчаемы какъ нѣчто противное духу и сущности православія и увлеченіе неоло-

гизмомъ. Что же отсюда вытекало? То, что дѣятельность пастырская шла сама по себѣ, а духовное образованіе само по себѣ. Пройдя многотрудный и тернистый путь ученія, благополучно миновавъ всѣ мытарства бурсы, воспитанникъ выносилъ въ своей головѣ, вмѣсто полезныхъ свѣдѣній, вмѣсто духовнаго свѣта, которымъ бы могъ посвѣтить и другимъ, какой то сумбуръ изъ отрывочныхъ безсвязныхъ фразъ случайно уцѣлевшихъ въ памяти отъ изученія латыни и текстовъ св. писанія, которыми иногда къ дѣлу и не къ дѣлу можно пошеголять предъ людьми низшими себя по образованію. Возможно ли поэтому было отъ такихъ людей требовать теплаго и искреннаго, полнаго духа и жизни слова наставленія, когда въ нихъ систематически подавляли буквоедствомъ всякое свободное движеніе мысли. Правда, были и исключенія изъ общаго правила, были люди, которые умѣли сберечь свѣжесть мысли и среди этого положенія дѣла, но мы говоримъ о большинствѣ, а не о меньшинствѣ. Ясное дѣло, что молодой пастырь вышедшій только что изъ школы не могъ питать особенныхъ симпатій къ дѣлу проповѣдничества, такъ какъ заранѣе представлялъ его чѣмъ-то въ родѣ составленія семинарскихъ упражненій на заданную тему, а не живою и сердечною бесѣдою отъ полноты сердца. А не чувствуя любви и симпатій къ одной изъ главныхъ своихъ обязанностей, онъ ослаблялъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ вообще къ духовному образованію, и мало-по-малу позабывалъ большую часть изъ усвоеннаго въ школѣ. Время, отсутствіе благопріятныхъ внѣшнихъ условій, — тяжелая борьба изъ-за-куска хлѣба довершали все остальное. Такое неблагопріятное положеніе дѣла уже давно обращало на себя правительственное вниманіе и уставъ среднихъ учебныхъ духовныхъ заведеній получалъ неоднократно измѣненія редакціи. Пренія редакціи доказываютъ, что составителями ихъ руководила ясно сознававшаяся нужда внести въ образованіе будущихъ пастырей какъ можно болѣе практическаго элемента. Съ этою цѣлю на первыхъ порахъ думали сдѣлать духовныхъ воспитанниковъ энциклопедистами и вводили такіе предметы въ кругъ семинарскаго образованія, правильное и успѣшное преподаваніе которыхъ мыслимо только при специально принаровленныхъ къ тому условіяхъ, какъ напр. преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства и даже агрономіи. Послѣдствія показали ошибочность этой попытки. Изъ всѣхъ попытокъ правильной организаціи духовнаго образованія послѣдняя долж-

на быть признана наиболѣе цѣлесообразною. Это потому, что она старается сблизить образованіе получаемое въ духовныхъ школахъ съ тѣмъ, которое дается остальными правительственными школами и такимъ образомъ способствовать умственной солидарности духовнаго сословія съ остальными классами общества. Пастырь прежде всего долженъ быть человѣкъ образованный въ общемъ смыслѣ этого слова, и уже затѣмъ съ общимъ образованіемъ соединять специальное, соответствующее идеѣ его служенія. Духовное образованіе должно находиться въ самой тѣсной связи съ свѣтскимъ. Вѣрнѣе говоря, этого раздѣленія между духовнымъ и свѣтскимъ не должно бы и существовать, такъ какъ цѣли того и другаго собственно однѣ и тѣже — уготованіе человѣка на всякое благое дѣло. Вотъ, если не ошибаемся, главная цѣль современнаго духовнаго образованія. Повидимому цѣль совершенно законная и правильная. Припомнимъ, что даже въ тѣ времена, въ которыя церковь и государство находились во враждебномъ отношеніи между собою, и тогда свѣтила церкви считали дѣломъ первой необходимости для себя знакомиться и знакомиться во всѣхъ подробностяхъ со свѣтскою языческою мудростію, такъ какъ они хорошо понимали, что только при этомъ условіи можно понять духъ современнаго общества и то, въ какомъ направленіи слѣдуетъ дѣйствовать относительно его. Тѣмъ болѣе это необходимо теперь, когда церковь и общество по крайней мѣрѣ видимо находятся въ союзѣ другъ съ другомъ. Послѣдняя реорганизація духовной школы произошла слишкомъ недавно, слѣдствія ея не успѣли обнаружиться во всей полнотѣ, поэтому и сужденіе о современномъ положеніи духовной школы принадлежитъ еще будущему времени. Тѣмъ не менѣе возможно спросить вполне ли гарантируется современною постановкою дѣла, будь она даже самая совершенная изъ всѣхъ возможныхъ, образованіе такихъ пастырей, въ какихъ именно нуждается современное общество, пастырей съ истиннымъ религіознымъ одушевленіемъ, отзывчивыхъ на всякое человѣческое движеніе, способныхъ къ глубокому анализу и пониманію протѣкающаго вокругъ нихъ, выработавшихъ въ себѣ опредѣленные убѣжденія и воззрѣнія. Вполнѣ ли застрахованы современные пастыри отъ недостатковъ своихъ отцевъ — духовной вялости индифферентизма и холодности къ духовному образованію вообще. Намъ кажется, что на послѣдній вопросъ нельзя отвѣчать вполне удовлетворительно, тѣмъ болѣе, что за то говорятъ нѣкоторыя данныя, хотя бы напр. не-

давно совершавшееся поголовное бѣгство воспитанниковъ семинаріи изъ 4 класса и намѣренное уклоненіе отъ полученія спеціальнаго духовнаго богословскаго образованія. Едва-ли этотъ фактъ можно объяснять одними утилитарными соображеніями. Не свидѣтельствуетъ-ли онъ о томъ, что вопросъ объ оживленіи богословской науки, о привлеченіи къ занятію ею лучшихъ силъ не только изъ духовнаго сословія, но и изъ сословій стороннихъ, по прежнему остается открытымъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ первостепенной важности, такъ какъ отъ него зависитъ другой вопросъ о подъемѣ религіознаго духа въ цѣломъ обществѣ въ данную минуту, значеніе котораго уже само собою очевидно, чтобы объ этомъ много распространяться. Объ этихъ средствахъ къ возбужденію интереса къ религіознымъ предметамъ и богословской наукѣ мы скажемъ подробнѣе въ свое время.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ отчета временнаго комитета по обревизованію воспитательной части Сарат. епархіальнаго женскаго училища

(Продолженіе *).

4) Представленіе предсѣдателя Совѣта. прот. М. А. Соколова отъ 24 августа 1879 г. слѣдующее: „прошлаго 1878 г. 12 декабря я входилъ представлениемъ въ Совѣтъ училища о безпорядкахъ по расходованію и употребленію бѣлья и о пропаяхъ онаго вслѣдствіе сихъ безпорядковъ, съ предложеніемъ правилъ къ предупрежденію сихъ неблагопріятныхъ случаевъ въ нашемъ заведеніи. Правила относительно употребленія бѣлья были утверждены Совѣтомъ и Его Преосвященствомъ въ журналѣ отъ 12-го декабря 1878 года и объявлены къ исполненію служащимъ лицамъ. Въ недавнее время по поводу употребленія бѣлья въ нашемъ училищѣ послѣдовали мнѣ слѣдующія заявленія: 1) Спальное бѣлье на кроватяхъ и подушкахъ воспитанницъ нашего училища смѣняется черезъ полутора-мѣсячные періоды загрязненное и затасканное. 2) Носильное бѣлье, надѣваемое подъ внѣшнее платье, выдается худое, растрепанное и изношенное до невозможнаго, въ лѣвочкахъ и лоскуткахъ. Къ этому прибавляютъ, что руководѣльная дама училища Терновская глумится при выдачѣ сего бѣлья надъ воспитанницами, посылалъ ихъ показывать худые сорочки членамъ Совѣта училища. Имѣя въ виду инструкцію для начальницы училища, составленную Совѣтомъ училища и утвержденную Его

*) См. № 11 и 12-й.

Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоаникіемъ II, въ 1870 г. 31 октября, а именно въ отдѣлѣ обязанностей начальницы по охраненію здоровья воспитанницъ (лит. В. 1), гдѣ говорится, чтобы воспитанницы, при непосредственной заботливости начальницы, всегда содержались въ надлежащей чистотѣ и опрятности, какъ относительно ихъ самихъ такъ и бѣлья, платья ихъ и постель, — обращая вниманіе на весь вредъ въ гигиеническомъ отношеніи этой неопрятности, какъ причины къ разведенію паразитовъ, указывая на то скорбное и глубоко—возмутительное чувство, которое должно возбуждаться въ душѣ воспитанницъ заброшенностію ихъ и глумленіемъ надъ ними, имѣю честь предложить Совѣту: а) немедленно удалить руководѣльную даму Терновскую, неоднократно подававшую своимъ грубымъ обращеніемъ съ воспитанницами поводъ къ жалобамъ; б) просить Его Преосвященство, нашего архиепископа пригласить вниманіе и усердіе начальницы М. А. Шимковой къ неослабному и бдительному руководству и исполненію правилъ, утвержденныхъ Совѣтомъ 12-го декабря 1878 г. относительно употребленія чистаго бѣлья, какъ необходимаго условія здоровья воспитанницъ, такъ и къ огражденію дѣтей отъ обидъ и глумленія“. Повислушаніи этого представленія и словесныхъ объясненій по содержанію его отъ начальницы училища, Совѣтъ (въ засѣданіи 28-го августа, журн. № 54) постановилъ: предложить начальницѣ, М. А. Шимковой доставить по содержанію заслушаннаго представленія письменное объясненіе. Сущность этого объясненія состоитъ въ слѣдующемъ: а) Правила относительно употребленія бѣлья исполнены въ точности. б) Все сообщенное прот. М. А. Соколову о выдачѣ до невозможности худаго носильнаго и о несмѣнѣ въ установленные сроки постельнаго бѣлья есть чистый вымыселъ: простыни и наволочки воспитанницы получаютъ чистыя два раза въ мѣсяцъ, носильное же бѣлье, — чистое и почищенное самими же воспитанницами, — ежедневно, что можетъ быть несомнѣнно доказано. Такого худаго, — все въ ленточкахъ и лоскуткахъ — бѣлья, какое, можетъ быть, и было показано прот. М. А. Соколову, какъ носильное бѣлье, въ училищѣ вовсе не имѣется, что и подтвердилъ на собраніи членъ Совѣта свящ. Н. А. Александровскій, свидѣтельствовавшій бѣлье въ іюль мѣсяцъ сего года. Если же прот. М. А. Соколову могла быть показана подобная петушь, — что онъ словесно заявилъ собранію; то это могла быть развѣ петушь выдаваемая воспитанницамъ для починки ею годнаго

еще къ употребленію носильнаго бѣлья. в) Присутствуя въ классѣ руководѣля и при выдачѣ бѣлья г. Терновскою, начальница никогда не была свидѣтельницею глумленія ея надъ воспитанницами и не слыхала жалобъ на то. Свидѣтельствуя затѣмъ объ отлично-усердной и полезной для училища службѣ г. Терновской, начальница училища выражаетъ свое несогласіе на удаленіе ея изъ училища. Это заявленіе начальницы училища къ журналу Совѣта 27-го августа № 54, посланное на себѣ ту же дату 27-го августа, представлено было Его Преосвященству одновременно съ журналомъ № 54 и 1-го сентября получило такую архипастырскую резолюцію: „Нижнепроставленныя заявленія отца Соколова голословны и служатъ только продолженіемъ безпричиннаго имъ преслѣдованія начальницы училища Шимковой и не подтверждаются его сочленомъ священникомъ Александровскимъ, а потому и не могутъ быть приняты во уваженіе. Заявленіе начальницы вмѣстѣ съ журналомъ препроводить во временный ревизіонный комитетъ для обзоренія воспитательной части въ Саратовскомъ женскомъ училищѣ, для обсужденія вмѣстѣ съ другими препровожденными въ сей комитетъ журналами.“ По мнѣнію ревизіоннаго комитета, училищный Совѣтъ, выслушавъ въ засѣданіи 27-го августа объясненіе начальницы училища по предмету представленія председателя Совѣта и постановивъ только испросить отъ начальницы училища письменнаго изложенія тѣхъ же объясненій, тѣмъ самымъ признавъ ихъ удовлетворительность; ибо въ противномъ случаѣ они вызвали бы разсмотрѣніе ихъ въ новомъ засѣданіи Совѣта, — требованіе отъ начальницы училища доказательствъ ея словъ, которыя она въ своемъ заявленіи и вызывалась представить, — со стороны председателя Совѣта доказательствъ того, что онъ не былъ введенъ въ заблужденіе относительно сдѣланныхъ имъ въ своемъ представленіи обвиненій, какъ утверждала о немъ начальница училища въ своемъ заявленіи. Наконецъ, въ заявленіи председателя Совѣта что г. Терновская посылала воспитанницъ показывать свое изношенное бѣлье членамъ Совѣта, ревизіонный комитетъ не усмотрѣлъ глумленія ея надъ воспитанницами; такъ какъ для воспитанницъ нѣтъ ничего укоризненнаго въ томъ, что они должны носить бѣлье требующее починки. Идеъ г. Терновской посылать воспитанницъ показывать свое худое бѣлье членамъ Совѣта, ревизіонный комитетъ находилъ объясненіе въ тѣхъ журналахъ Совѣта, въ которыхъ неоднократно встрѣчаются отказы со стороны членовъ Совѣ-

та на представленія начальницы училища о необходимости устроить для воспитанницъ то или другое относительно ихъ одежды.

5) Представленіе председателя Совѣта, прот. М. А. Соколова слѣдующее: „неоднократно въ теченіе своей послѣдней службы при училищѣ я дѣлалъ словесныя заявленія участвовать и въ письменныхъ, — о недостаткѣ воспитательнаго надзора и дисциплинарнаго руководства въ заведеніи. Эти недостатки выражаются въ слѣдующихъ особенностяхъ быта воспитанницъ: а) въ занятые часы вечерняго приготовленія уроковъ, хотя большая часть воспитанницъ сидятъ въ своихъ классахъ, значительная часть воспитанницъ тѣхъ же классовъ безцѣльно бродятъ въ рекреационной залѣ, въ спальняхъ, корридорахъ и столовой; б) въ часы назначенные начальницею для прогулокъ въ саду, воспитанницы одного и того же класса гуляютъ на открытомъ воздухѣ въ саду, другія того же класса ученицы гуляютъ на дворѣ, инныя остаются въ спальняхъ, или въ залѣ или въ корридорахъ; в) во время назначенное къ слушанію Богослуженія и при совершеніи онаго воспитанницы входятъ въ храмъ не всѣ въ одно время, инныя приходятъ къ срединѣ Богослуженія и поздиѣе, инныя выходятъ въ то же время изъ храма; г) замѣчательно бросается въ глаза обиліе пыли на тѣхъ предметахъ, которые служатъ непосредственно воспитанницамъ, — на музыкальныхъ инструментахъ, классныхъ столахъ, — обиліе сора, рваныхъ бумажекъ, пыльнаго пуху, орѣшковыхъ и семенныхъ скорлупъ на полу въ классахъ, въ корридорахъ и рекреационномъ залѣ. Всѣ эти особенности не есть какое либо исключительное явленіе, — онѣ болѣе или менѣе постоянны. Не заключается ли причина нѣкоторыхъ изъ указанныхъ безпорядковъ въ томъ, что въ заведеніи точно не исполняется § 3 инструкціи начальницы, пунктъ 3-й, § 98 и 99 устава епархіальныхъ училищъ, гдѣ говорится, что воспитанницы должны убирать по очередно комнаты и каждая — свою постель, имѣть определенное время на отдыхъ и игры и упражненія къ развитію силъ? Представляя о семъ Совѣту училища, имѣю честь предложить, не найдеть ли Совѣтъ необходимымъ постановить въ заведеніи точныя и обязательныя правила къ исполненію § 98 и 99 устава епархіальныхъ училищъ?“ По выслушаніи вышеприведеннаго представленія (въ засѣданіи Совѣта 20 августа, журн. № 61), начальница училища объяснила, что она не замѣчала безцѣльнаго броженія воспитанницъ по залѣ, спальнямъ, корридорамъ и столовой,

а если о. председатель встрѣчалъ во время занятыхъ часовъ воспитаницъ въ означенныхъ мѣстахъ, то это были, по всей вѣроятности, дежурныя воспитаницы, назначаемыя слѣдить за чистотою училищнаго зданія, участвовать при приготовленіи стола и чая и по другимъ внутреннимъ потребностямъ заведения. Для чловѣка, не посвященнаго во внутренней распорядокъ времени по заведенію, отправленіе воспитанницами своихъ обязанностей по хозяйственнымъ потребностямъ училища въ занятые часы, дѣйствительно, можетъ показаться безцѣльнымъ броженіемъ по училищному зданію. Члены Совѣта (прот. М. А. Соколовъ и свящ. И. А. Александровскій), на такое объясненіе возражали, что во всякомъ благоустроенномъ учебномъ заведеніи непременно должны быть опредѣленные часы для каждаго занятія, что броженіе воспитаницъ по рекреационной залѣ и другимъ мѣстамъ училищнаго зданія цѣлыми группами въ занятые часы никакъ не похоже на хозяйственные занятія воспитаницъ. Это доказывается тѣмъ, что при всякой встрѣчѣ съ группами воспитаницъ въ занятые часы дѣлаешься свидѣтелемъ того прискорбнаго явленія, что воспитаницы разбѣгаются въ разныя стороны, не смотря на просьбы членовъ Совѣта къ воспитанницамъ чтобы онѣ остановились для объясненія причинъ своего несвоевременнаго хожденія по зданію училища. Бывали и болѣе прискорбныя явленія: воспитаницы укрываясь отъ членовъ Совѣта, прятались въ спальняхъ подъ кроватями, такъ что въ одно время председатель Совѣта нашелся вынужденнымъ пригласить воспитаницу вылезть изъ подъ кровати, что она, послѣ неоднократнаго приглашенія, и исполнила. Затѣмъ начальница училища объяснила что на тулянке, дѣйствительно, не все выходятъ, въ особенности въ зимнее время, — нѣкоторыя по болѣзни, а нѣкоторыя по не имѣнію одежды и по другимъ причинамъ. Что касается одновременнаго прихода воспитаницъ въ церковь и выхода изъ церкви во время Богослуженія, то это приходятъ и уходятъ дежурныя по кухнѣ и по приготовленію посуды къ чаю. На это объясненіе начальницы тѣ-же члены Совѣта отъ духовенства возражали, что подобныя явленія, какъ непрерывающійся почти приходъ въ храмъ и выходъ изъ него не можетъ не нарушать благоговѣннаго настроенія молящихся и что они не могутъ быть терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ заведеніи. Къ этому членъ Совѣта, о. Александровскій присовокупилъ, что онъ однажды отправлялъ всенощную въ училищной церкви и былъ свидѣтелемъ того, какъ до половины

Богослуженія воспитаницы собирались въ храмъ и какъ одинъ изъ нихъ входили, а другія выходили во время Богослуженія, что составляетъ для него до сего времени одно изъ самыхъ тяжелыхъ воспоминаній. Председатель Совѣта, подтверждая, что явленія, замѣченныя о. Александровскимъ во время отправленія имъ Богослуженія въ училищной церкви, обычны въ училищѣ, присовокупилъ, что и онъ, совершая богослуженіе въ училищной церкви и присутствуя при богослуженіи, былъ свидѣтелемъ тѣхъ же прискорбныхъ и возмутительныхъ явленій. По послѣднему пункту представленія председателя Совѣта начальница училища объяснила, что при такомъ многочисленномъ составѣ воспитаницъ, какъ въ Саратовскомъ Епархіальномъ училищѣ, нельзя требовать всегдашней чистоты: отъ платьевъ 200 воспитаницъ, вслѣдствіе тренія, постоянно отдѣляется тотъ пыльный цухъ, о которомъ говоритъ о. председатель; что же касается рваныхъ бумажекъ, орѣшковыхъ и подсолнечниковыхъ скорлупъ, то усмотрѣть за каждою изъ 200 воспитаницъ невозможно. Члены Совѣта отъ духовенства на это отвѣчали, что подобныя объясненія, являясь говоря не въ пользу порядковъ заведения, свидѣтельствуютъ о недостаткѣ надлежащаго надзора за воспитанницами и о неустойчивости и неисполненіи воспитательныхъ приемовъ и дисциплинарныхъ правилъ. Послѣ такого обмѣна взглядовъ на предметъ представленія председателя Совѣта между членами Совѣта отъ духовенства и начальницею училища постановили: внести въ журналъ объясненія, какъ начальницы училища, такъ и прочихъ членовъ совѣта къ свѣдѣнію и поручить начальницѣ совѣстно съ инспекторомъ классовъ представить на разсмотрѣніе Совѣта правила, точно и подробно опредѣляющія образъ жизни и порядокъ занятій воспитаницъ; вмѣнять въ неотложную обязанность т.г. воспитательницамъ наблюдать за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ существующихъ, во забытыхъ на дѣлѣ и неизвѣстныхъ воспитанницамъ правилъ относительно образа ихъ жизни и порядка занятій. При подписи журнала начальница училища заявила, что она остается при особомъ мнѣніи; это особое мнѣніе къ объясненіямъ ея занесеннымъ въ журналъ представляетъ слѣдующія дополненія: начальница училища говоритъ, что она крайне удивлена была заявленіемъ председателя Совѣта, что воспитанницы не аккуратны и неумѣютъ держать себя и постановленіемъ Совѣта о вмѣненіи воспитательницамъ въ обязанность слѣдить за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ воспитанницами забытыхъ будто бы и вовсе неизвѣст-

ныхъ имъ правилъ. Она крайне удивлена этимъ потому, что доселѣ слышала отъ всѣхъ только лестные отзывы объ училищѣ и потому, что отъ самихъ членовъ Совѣта не слышала въ теченіе цѣлаго года ихъ службы при училищѣ заявленій о безпорядкахъ и о несоблюденіи правилъ, опредѣляющихъ образъ жизни и порядокъ занятій воспитанницъ. Начальница училища говоритъ далѣе, что она не допускаетъ предположеній (но тѣмъ самымъ очевидно высказываетъ, что считаетъ такое предположеніе возможнымъ)—будто бы члены Совѣта отъ духовенства нарочно въ продолженіе цѣлаго года потворствовали безпорядкамъ въ училищѣ, чтобы однимъ разомъ доказать кому слѣдуетъ неспособность ей—начальницы завѣдывать столь обширнымъ учебнымъ заведеніемъ затѣмъ замѣчаетъ, что порядокъ жизни и въклассныхъ занятій воспитанницъ, давно ею заведенный, съ согласія прежнихъ и настоящихъ членовъ Совѣта, и съ точностью всѣми исполняемый, до настоящаго постановленія Совѣта никогда и никѣмъ не былъ порицаемъ. Протестуетъ противъ заключенія изъ нѣсколькихъ заявленныхъ въ Совѣтъ фактовъ къ постоянному будтобы безпорядку въ училищѣ, къ недостатку будтобы надлежащаго надзора за воспитанницами, къ неустойчивости воспитательныхъ приемовъ и неисполненію дисциплинарныхъ правилъ. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, начальница училища входитъ въ подробныя объясненія по различнымъ пунктамъ, направленныхъ противъ нее обвиненій: чтобы покретный полъ въ залѣ, говоритъ она, содержался въ порядкѣ, нужно его нѣсколько разъ въ году натирать воскомъ—особенными щетки и ежедневно крѣпко протирать суконкою, чего нельзя требовать отъ воспитанницъ на основаніи § 95 устава, такъ какъ это для нихъ совершенно не по силамъ. Изъ существующаго же паркетнаго пола, который такимъ образомъ не поддерживается и который, вслѣдствіе того, разщелялся, никакою щеткою теперь не уничтожишь пыли. Въ остальныхъ комнатахъ и корридорахъ полы моются ежедневно и нѣсколько разъ въ день подметаются, причемъ вытирается и пыль съ мебели, какъ зальной, такъ и классной. Относительно безцѣльнаго будто бы въ часы вечернихъ занятій блужданія воспитанницъ по училищу: онѣ выходятъ изъ классовъ для пригтовленія уроковъ по музыкѣ,—въ корридоры, залъ и спальня, гдѣ находится 5 музыкальныхъ инструментовъ, на которыхъ обучалось 87 воспитанницъ; на каждую воспитанницу приходилось въ день отъ 20 до 15 минутъ для занятій музыкою,—

отчего однѣ изъ нихъ входятъ въ классы,—другіе выходятъ. Кроме того, въ прошломъ учебномъ году приходилось помѣщать въ классахъ за двухмѣстный столъ по 3 и даже по 4 воспитанницы; кубическое содержаніе воздуха, приходившагося на каждую воспитанницу, было крайне недостаточно; въ классахъ, не смотря на провѣтриваніе и вентиляцію, было дотога душно, что многіе воспитанницы, просидѣвши подрядъ 2 часа вечернихъ занятій, чувствовали головную боль и дурноту; вслѣдствіе этого, нѣкоторымъ воспитанницамъ, особенно же малокровнымъ, по совѣту врача позволялось выходить въ рекреационный залъ, гдѣ онѣ могли готовить и устные уроки. Что воспитанницы выходившія изъ классовъ въ часы занятій, при встрѣчѣ съ членами Совѣта отъ духовенства слѣшили уйти, начальца объясняетъ именно желаніемъ ихъ избѣжать вопросовъ о причинѣ выхода, по весьма понятной стыдливости. Этимъ же объясняетъ начальница случай, что воспитанница спряталась подъ кровать при входѣ предсѣдателя Совѣта въ спальную комнату, куда воспитанницы бывали иногда посылаемы для исправленія какихъ нибудь случайныхъ безпорядковъ въ одеждѣ; этого навѣрное не произошло бы, прибавляетъ начальница, если бы члены совѣта, пожелавъ посѣтить спальни, пригласили съ собою мени или одну изъ моихъ помощницъ. Въ заключеніе начальница училища присовокупляетъ, что о недостаткахъ въ надзорѣ за воспитанницами въ классахъ или во время пригтовленія уроковъ, недостаткахъ, подобныхъ тѣмъ, какіе замѣчены предсѣдателемъ Совѣта, прот. М. А. Соколовымъ, ей—начальницѣ никогда не было сообщено и бывшимъ инспекторомъ классовъ, на которомъ по § 52 устава енарх. училищъ лежала эта обязанность. Относительно преждевременнаго выхода нѣкоторыхъ воспитанницъ изъ церкви, къ прежнимъ своимъ объясненіямъ начальница присовокупила, что иногда приходится высылать и выводить воспитанницъ изъ церкви въ избѣжаніе могущаго быть съ ними обморока отъ духоты и усталости, тѣмъ болѣе, что имъ приходится выстаивать обѣдно на тощакъ, что для дѣтей весьма тяжело. Въ частности же, относительно бывшаго 16 іюня сего года и такъ возмутившаго о. Александровскаго факта,—продолжаетъ начальница училища, я должна объяснить, что это фактъ исключительный и единственный за все время моего служенія при училищѣ, а не обычное явленіе, какъ заявили члены Совѣта. Произошло же это вслѣдствіе того, что въ банѣ, бывшей того числа, по

случаю порчи котла, не могло быть своевременно приготовлено горячей воды въ достаточномъ количествѣ; нѣкоторыя воспитанницы должны были дожидаться, пока нагреется вода въ чану и оттого не могли явиться къ началу всенощной службы. На журналѣ Совѣта, при которомъ приложены эти дополнительные объясненія, послѣдовала такая архинастѣрская резолюція: „Исполнить; журналъ препроводить на разсмотрѣніе временнаго ревизионнаго комитета“. Ревизионный комитетъ полагалъ, что, — на основаніи изложеннаго въ журналѣ совѣта 20 августа № 61 и въ приложенномъ къ нему особомъ мнѣніи начальницы училища, — онъ ничего твердаго и рѣшительнаго не можетъ сказать относительно того, насколько указанная предсѣдателемъ Совѣта, о. прот. Соколовымъ и членомъ совѣта, свящ. о. Александровскимъ отступленія отъ правилъ, опредѣляющихъ образъ жизни и порядокъ занятій воспитанницъ епархіальнаго училища были въ минувшемъ учебномъ году явленіями обычными и постоянными, какъ представлялось это сказаннымъ двумъ членамъ Совѣта, и насколько это были явленія случайныя и исключительныя, какъ представляется это начальницѣ училища. Тѣмъ труднѣе произнести по этому вопросу какое либо основательное рѣшеніе, что не можетъ явиться свидѣтелемъ четвертый членъ Совѣта, умершій въ концѣ учебнаго года инспекторъ классовъ, которому по § 53 устава принадлежитъ между прочимъ и на попеченіе о подлежащемъ надзорѣ за воспитанницами въ классахъ и во время приготовленія уроковъ. За смертію его, ревизионному комитету оставалось бы только на основаніи тѣхъ впечатлѣній, какия получаетъ каждый читающій журналъ и особое мнѣніе начальницы, высказать свое субъективное мнѣніе о томъ, которому изъ двухъ противоположныхъ взглядовъ на факты прошедшаго принадлежатъ большая вѣроятность и правдоподобіе. Посему комитетъ полагалъ достаточнымъ засвидѣтельствовать, что, по личнымъ наблюденіямъ его членовъ въ періодъ ревизіи за порядками училищной жизни, порядокъ установленный отчасти инструкціею, и отчасти практикою которая вызвала и вызываетъ нѣкоторыя отступленія отъ инструкціи, соблюдается надлежащимъ образомъ. (При этомъ комитетъ сдѣлалъ ссылку на журналы своихъ посѣщеній училища, составляющіе особое приложеніе къ отчету о ревизіи). Въ заключеніе ревизионный комитетъ, по содержанію журнала училищнаго Совѣта № 61, присувокунилъ свои мнѣнія и предположенія слѣдующаго рода: а) О настоятельной нуждѣ въ

пересмотрѣ правилъ, опредѣляющихъ образъ жизни и порядокъ занятій воспитанницъ, съ измѣненіемъ, по усмотрѣнію Совѣта, прежняго назначеннаго существующею инструкціею распределенія времени, согласно указаніямъ опыта. Только по мнѣнію комитета, инструкція и можетъ, и должна быть сдѣлана общеизвѣстною воспитанницамъ, къ неуклонному ея во всемъ исполненію. б) Объ устраненіи нарушенія правильнаго порядка вечернихъ занятій выдачею въ это время воспитанницамъ книгъ для чтенія. в) О назначеніи (согласно §§ 39 и 40 прим. 1 уст. еп. уч.) старшей воспитательницы для содѣйствія начальницѣ училища и замѣны ея въ потребныхъ случаяхъ. г) Объ исполненіи воспитательницами училища § 43 устава въ смыслѣ репетиторства съ малоуспѣвающими, а не въ смыслѣ повторенія ими утреннихъ классныхъ уроковъ для всего класса. д) О пользѣ учрежденія одновременнаго для всѣхъ роздыха между часами вечернихъ занятій. е) О закрытіи на время дня доступа въ спальныя комнаты воспитанницамъ и нѣкоторыя другія мѣры. Въ заключеніе же всего ревизионный комитетъ выразилъ надежду, что случаи опаздыванія воспитанницъ къ богослуженію, о которыхъ свидѣлствуютъ о.о. члены Совѣта отъ духовенства, сами собою превратятся, когда училище будетъ имѣть въ лицѣ законоучителя и своего настоятеля училищной церкви, время котораго всецѣло будетъ посвящено училищу, которому — потому не будетъ необходимости смѣнить началомъ богослуженія; тогда какъ соборное духовенство, совершающее въ настоящее время въ училищной церкви богослуженіе и другіе случайные совершители богослуженія въ училищѣ вынуждаемы бывають иногда другими своими служебными обязанностями начинать богослуженію нѣсколько ранѣе назначеннаго времени и еще менѣе могутъ отлагать начало службы по какимъ либо исключительнымъ нуждамъ училищной жизни, подобнымъ случаю 16 іюня, когда въ училищной церкви совершалъ богослуженіе о. Александровскій.

(Продолженіе будетъ).

МЕЖДУ ЕПАРХІАЛЬНЫМИ ВѢДОМОСТЯМИ.

Изъ отчета Рязанскаго епарх. комитета православнаго миссіонерскаго общества за 1879 г. видно, между прочимъ, что на попеченіи комитета состоитъ Барамышевская школа, названная такъ отъ мѣстности, гдѣ она устроена. Смѣло утверждаемъ, читаемъ въ Рязан. Епарх. Вѣдом., „что примыкающія къ Бара-

мышеву татарскія селенія не вѣкъ будутъ подѣрнуты ужасающею духовною мглою, которой не удержатся предъ силой лучей Евангельскаго свѣта, расходящагося по всѣмъ направлѣніямъ изъ нашего миссіонерскаго училища. Надежда, что наученныя въ школахъ христіанскимъ истинамъ, дѣти христіанскихъ родителей произведутъ спасительное вліяніе и на своихъ родителей и вообще воспитателей, съ отчетнаго года начинаетъ оправдываться.... Но что достойно особеннаго вниманія. Въ сообществѣ съ дѣтьми христіанскихъ родителей въ прошедшемъ году время отъ времени на шкельной скамьѣ сидѣли сыновья исповѣдниковъ ислама. Въ глазахъ татаръ миссіонерская школа начинаетъ терять характеръ какого-то страшилища, бѣгство отъ котораго есть единственное спасеніе. Сознаніе ея полезности беретъ верхъ надъ мусульманскимъ фанатизмомъ. Результатомъ этой побѣды служатъ тѣ пять мусульманскихъ мальчиковъ, которыхъ отдали въ школу родители, не пугаясь значить того, что они тамъ будутъ брататься съ православными дѣтьми“....

Въ Саратовской епархіи вотъ уже другой десятокъ лѣтъ идетъ, какъ открыто братство Св. Креста съ цѣлю ослабленія раскола и утвержденія православія въ душахъ колеблющихся въ истинности и спасительности его. Какъ извѣстно для достиженія своей цѣли братство Св. Креста открывало въ разныхъ мѣстахъ бесѣды съ сектантами, учреждало бібліотеки съ старопечатными книгами и противораскольническими сочиненіями, а также распространяло въ народѣ брошюры и листы направленные противъ раскола. Открытіе школъ въ селахъ, гдѣ есть старообрядцы и молокане, могло бы дать самое могучее средство къ ослабленію лжеученій и распространенію истины. Какъ бы для исполненія этого пробѣла въ дѣятельности братства Св. Креста, Совѣтъ Духовно-просвѣтительнаго Союза въ 1879 году постановилъ: оказывать матеріальную помощь, до 60 р. въ годъ, тѣмъ священникамъ, которые будутъ открывать въ Саратовской епархіи церковно-приходскія школы. Желательно было-бы, чтобъ епарх. духовенство сослужило въ этомъ отношеніи вѣрную службу дѣлу развитія и спасенія своихъ приходоу. Только сѣи разными способами, можно ожидать тѣхъ или другихъ жатвъ.

Нолинскій окружно-училищный съѣздъ духовенства Вятской губ., въ засѣданіи 26 ноября 1879 года постановилъ: выдавать учителямъ училища квартирное по-

собіе съ тѣмъ, „чтобы учителя за выдаваемое имъ квартирное пособіе считали обязанностію посѣщать квартиры учениковъ съ благодѣтельнымъ вліяніемъ на нравственность и успѣхи учащихся“.

Въ послѣднее время пастырское слово съ церковныхъ кафедръ направлено было почти исключительно въ сторону бичеванія социализма, коммунизма и нигилизма, изъ которыхъ выродился терроръ всеубійства до цареубійствъ. Къ сожалѣнію краснорѣчивые проповѣдники не указывали тѣхъ корней, отъ которыхъ ведутъ начало эти вѣтви, тѣхъ соковъ, которыми они питаются въ своемъ ростѣ, той атмосферы, которою они дышатъ *).

Законоучитель Орловской гражданской гимназій, протоіерей І. Поповъ въ обширномъ словѣ „въ день представленія св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго“ произнесенномъ въ церквѣ Орловской гимназій 28-го ноября 1878 года, дополняетъ эту сторону обличительнаго пастырскаго слова.

„Гдѣ же кроется, спрашиваетъ проповѣдникъ, и изъ чего образуются ядовитые корни обнаруживавшагося въ нашемъ обществѣ нигилизма“?

„Въ умственномъ развитіи своемъ Россія далеко еще не свободна отъ вліянія западной Европы; отсюда же, въ подпольной литературѣ, переливаются къ намъ и нигилистическія идеи. Но и занесенныя съ запада, такія идеи остались бы безплодными, еслибы не находили въ русской семьѣ подходящей себѣ почвы, въ которой есть достаточный запасъ соотвѣтствующей нигилизму пищи“.

„Кто не знаетъ о распространеніи въ нашемъ обществѣ холостичества, не держащаго началъ христіанской нравственности, и особаго склада семейной жизни, при которой мужья, безъ зазрѣнія совѣсти, обзаводятся содержанками или экономками, а жены—компаньонами или кузенами? Равно, кто не вѣдаетъ, что примѣры изъ руководящихъ слоевъ общества находятъ обильный запасъ подражателей среди народныхъ массъ вообще и юношества въ частности! И мы становимся свидѣтелями широкаго развитія проституціи. — Чтоже удивительнаго что наши нигилисты отрицаютъ святость семейной жизни? Они только возводятъ въ принципъ общественное и распространенное явленіе“.

*) Этотъ именно предметъ раскрывалъ между прочимъ нашъ Архипастырь въ своемъ обширномъ словѣ 19-го февраля сего года. *Прим. редакціи.*

„До чьего слуха не доходили и недоходятъ свѣдѣнія о безпереромномъ обращеніи нѣкоторыхъ слугъ общества съ общественными средствами? Органы нашей литературы богаты свѣдѣніями объ исчезновеніи общественныхъ капиталовъ. А чего, чего не увидѣли бы мы, еслибы имѣли возможность ближе ознакомиться съ дѣйствительностію, ускользающею отъ литературной огласки! Что же удивительнаго, что въ нигилизмѣ возстаетъ противодіе общественному злу? Вѣдь и благомыслящіе члены общества негодуютъ на безнаказанное расхищеніе общественныхъ средствъ, а горячимъ головамъ это явленіе служитъ благовиднѣйшею опорой нападенія на всѣхъ, имѣющихъ большія, сравнительно съ другими членами общества, средства къ жизни и къ возведенію въ принципъ общественной жизни уравненія имуществъ.“

„Многосторонность и разнообразіе государственной дѣятельности привели къ бытію множество разнообразныхъ органовъ власти; всѣ они облакаются довѣріемъ Верховной Власти, по всѣли оправдываютъ оказываемое имъ довѣріе? Едва ли не придется дать отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ.—Горячимъ головамъ это обстоятельство на руку: отъ нападеній на дѣйствительныя злоупотребленія, они такъ легко переходятъ къ нападенію на власть вообще и провозглашенію принциповъ безусловной свободы или, правильнѣе сказать, безусловной разнузданности всѣхъ членовъ государства.“

„Кому не приходилось встрѣчаться въ нашемъ русскомъ обществѣ съ людьми, безъ стѣсненія глумлящимися надъ свитсю вѣрою нашею и надъ разными церковными учрежденіями? Кому не приходилось и въ нѣкоторыхъ органахъ нашей литературы встрѣчаться съ тѣмъ же явленіемъ? А еще чаще, кому не приходилось встрѣчать людей, воздерживающихся отъ теоретическаго отрицанія, а на дѣлѣ попирающихъ все священное, все религіозное, унаслѣдованное нами отъ предковъ? Наконецъ, не приходится ли встрѣчать даже такой религіозной пустоты, при которой люди, именующіеся христіанами, тяготеютъ самымъ напослѣдствіемъ о вниманіи къ исполненію религіозныхъ обязанностей, раздражительно возстаютъ противъ самого уясненія истиннаго смысла религіозныхъ истинъ и церковныхъ учрежденій, называя это неумѣстною философіею, не скрывая своего желанія сожнуть уста добросовѣстныхъ дѣятелей въ этомъ отношеніи, даже болѣе сего—забросать грязью возвышающихся свой голосъ на искореніе возникающихъ плевелъ нигилизма? Что же удивительна-

го, если житейская практика возводителъ въ принципъ нигилистическаго доктрины. Что удивительнаго, если нигилисты отрицаютъ все священное? Они, какъ законорожденныи чада практическихъ нигилистовъ, логически продолжаютъ дѣло отцевъ своихъ.“

Какъ бы въ отвѣтъ на то, что же дѣлать, чтобы выходящія изъ школъ дѣти наши не гибли въ этомъ направленіи, не губили и другихъ, приведемъ извлеченіе изъ рѣчи, сказанной при открытіи трехкласснаго городского училища въ г. Нолинскѣ (Вят. губ.).... „Позвоительно надѣяться, что общество снѣша на помощь школѣ матеріальнымъ участіемъ, не откажетъ ей и другаго рода вниманіемъ: весьма желалось бы, чтобы между учащими и родителями учащихся, между школою и семьею завязалась та тѣсная связь, какая рѣшительно необходима для успѣшнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Вы довѣрили намъ своихъ дѣтей, вы желаете чтобы мы воспитали ихъ въ духѣ религіи и нравственности, чтобы мы вселили въ нихъ полную и искреннюю любовь къ Государю и Отечеству,—словомъ, вы желаете, чтобы сообщая дѣтямъ знанія, мы дали имъ добрыя задатки нравственныя. Дѣйствительно, ни умъ, ни характеръ, ни образованіе не украшали-бы особенно человѣка, еслибы школа не воспитала въ немъ воплнѣ нравственнаго гражданина своей родины. Но такъ какъ большую часть времени дѣти будутъ проводить дома подъ прямымъ наблюденіемъ своихъ родителей и если къ тому же взять во вниманіе ихъ живую, впечатлительную, воспримчивую натуру, увлекающуюся одинаково и хорошимъ и дурнымъ примѣромъ, живущую подражаніями; то понятно будетъ, какъ необходима для школы серьезная поддержка семьи. Поэтому мы просимъ родителей дѣйствовать согласно съ нами, согласно съ требованіями, какія будутъ предъявляемы ученикамъ“.

„Если въ сердцахъ родителей дѣти почти всегда занимаютъ первое мѣсто, а отсюда и въ семьѣ, и въ государствѣ и въ человѣчествѣ они безспорно также имѣютъ право на особенное вниманіе и попеченіе; то, полагаю, никто изъ присутствующихъ здѣсь, вѣроятно, не будетъ противъ, если я выражу слѣдующее желаніе: намъ хотѣлось бы, чтобы новые учителя въ особенности помнили это, знали дитя, любили его, любили свое дѣло и къ этому же чувству прибѣгали во всѣхъ трудныхъ случаяхъ своей дѣятельности. Природа дитяти—поле ихъ работы, ждущее отъ нихъ посѣва, нива, которую должны воздѣлать. Дитя будущій членъ общест-

ва, семьи, государства. Это связь, которая все соединяетъ, центръ, гдѣ находятся надежды всѣхъ, встрѣчается любовь и общія заботы. Зѣница ока для отца, счастье для матери, предметъ любви и нѣжной внимательности всей семьи. „Передъ вами дитя-ребенокъ, — говоритъ одинъ педагогъ: это „человѣкъ“, помните это и любите его. Помните всегда, что у него есть мать, для которой онъ все, которая, быть можетъ, плакала, отпуская сына, и ежедневно, вознося молитву за дитя свое, молится и за учителя; одно слово этой молитвы сильнѣе и дѣйствительнѣе, быть можетъ, всѣхъ вашихъ моленій“.

„Мы будемъ жать, что сѣяли; жить въ томъ, что строили, и съ тѣми, кого воспитали: дитя будетъ нашимъ судьей въ потомствѣ“....

Тоже самое можно сказать въ примѣненіи и ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ. Примѣръ родителей, представителей общества и органовъ власти имѣетъ великое воспитывающее значеніе, какъ въ положительномъ, такъ и въ отрицательномъ смыслѣ.

Потому-жъ, большому современному, вопросу, профессоръ Московскаго университета докторъ богословія, протоіерей А. М. Иванцовъ-Пратоновъ въ своемъ замѣчательномъ словѣ на новый годъ, указавъ на тѣ общественныя явленія, о которыхъ серьезно нужно подумать въ настоящее время, говоритъ: и всѣ эти явленія, относятся къ жизни высшихъ такъ называемыхъ образованныхъ классовъ общества. А что народъ — простой народъ, который доселѣ мало заявляетъ участія въ развитіи общественной жизни, но отъ котораго безъ сомнѣнія главнымъ образомъ будетъ зависетьъ судьба нашей исторіи? Въ простомъ народѣ мало еще замѣтно нравственныхъ переѣвъ. Въ массѣ своей онъ продолжаетъ большею частію жить такъ же, какъ жили его предки нѣсколько поколѣній — нѣсколько вѣковъ назадъ. Но настаетъ и для народа пора высшаго развитія, и это развитіе конечно должно прійти къ нему отъ образованныхъ классовъ общества. Что же, много ли серьезной думы объ этомъ въ образованномъ обществѣ, и много ли искреннихъ рѣшительныхъ мѣръ прилагается къ этому? И готово ли современное образованное общество, само большое разными нравственными недугами, быть достойнымъ и полезнымъ руководителемъ народа?... Въ настоящее время много говорятъ о сближеніи высшихъ классовъ съ народомъ, и полагаются начатки этому сближенію; но какъ нужно быть ос-

торожнымъ, чтобы вмѣстѣ съ полезнымъ не передать народу и того, что оказалось уже явнымъ вредомъ въ жизни высшаго общества!... А и теперь уже не мало замѣтно такого. Народъ, говорятъ, грубъ и необразованъ: вмѣсто того, чтобы мало-по-малу выводить его изъ этой грубости, распространяютъ въ немъ пренебреженіе къ его быту. У народа много предрасудковъ и суевѣрій: вмѣсто того, чтобы дать ему болѣе твердыя понятія, при которыхъ бы сами собою разсѣвались предрасудки и суевѣрія, колеблютъ въ немъ тѣ лучшія вѣрованія и правила, на которыхъ вѣками держалась его нравственная жизнь. У народа есть грубые пороки: вмѣсто того, чтобы ослабить ихъ, знакомятъ народъ съ новыми, болѣе утонченными пороками. Въ народѣ много бѣдности: вмѣсто того, чтобы искренно помогать ему посильными пособіями и разумными совѣтами, какъ выйти изъ этой бѣдности, стараются распространить въ немъ недовольство своимъ состояніемъ, зависть и раздраженіе противъ другихъ классовъ общества, не соответствующихъ быту потребности и стремленія. Являются и такіе руководители народа, которые стараются поколебать въ немъ всѣ основы вѣры и жизни и сдѣлать его орудіемъ для самыхъ дикихъ и преступныхъ замысловъ... О, несчастнѣйшіе люди... (Вят. Епарх. Вѣд. № 4).

Что необходимо нашему духовенству въ виду отступленія епарх. съезда отъ своей обязанности по обезпеченію нашихъ старцевъ, вдовъ и сиротъ?

Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена въ Ворон. Епарх. Вѣд. статья свѣщ. Сахарова, заканчивающаяся проектомъ устройства кассъ взаимнаго вспоможенія по благочинническимъ округамъ, съ оговоркою, что кассы эти, съ открытіемъ общей епарх. кассы, съ удобствомъ могутъ слиться съ оною.

„Когда мы кончали свою статью, говоритъ о. Сахаровъ много писавшій по этому вопросу, то сердечно, отъ всей глубины своей души желали, чтобы нашъ голосъ и на этотъ разъ не остался гласомъ воиющаго въ пустынѣ. Не какія нибудь нечистыя, самолюбивыя побужденія родили эти желанія. — Нѣтъ вдовы и сироты, та фаланга нищихъ нашихъ родныхъ, которая до сихъ поръ протягиваетъ руку къ нашему же крестьянину за кускомъ хлѣба, горстью соли и вязанкою соломы, и сквозь тьму униженій и оскорбленій вѣтъ чужой хлѣбъ и грѣется чужимъ тепломъ.“

Что же за причина, что Ворон. епарх. духовенство, несмотря на такой энергичный и теплый призывъ къ

дѣлу взаимопомощи и всестороннюю разработку этого вопроса, доселѣ не составляетъ у себя классы? Въ другихъ епархіяхъ существуютъ и общество взаимомощи и взаимное страхование, страхование даже церквей, а Воронежское... какое мнѣ, говоритъ, дѣло до сиротъ духовенства. Грустно!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати.

Акаѣисты:

1. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню: а) въ 4 д., съ кино., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.). б) въ 16 д. съ кино., цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.).
3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д. съ кин., цѣна 75 коп. (перес. за 1 ф.).
4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).
5. Святителю Николаю, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).
6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).
7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).
8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д. съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).
9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д. съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе:

10. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ, безъ пер. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.). б) въ листъ, съ кин., съ черн. украш. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.). в) въ 8 д., съ кин. и изображ. на бѣл. бум. въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.). Евангелія, чтенія во св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни:
13. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.). б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ колѣнк. перепл. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.). в) въ 16 д., на простой бум., цѣна 8 к. (перес. за 1 ф.).

16. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

17. Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

18. Канонникъ: а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.). б) въ 32 д., съ кин., въ шагр. цѣна 1 р. 40 к., въ гладк. саф. 1 р. перес. за 1 ф.).

20. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

21. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго Поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

22. Минея-четья въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 (перес. 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).

23. О клятвѣ Московскаго Собора 1667-1668 г., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

24. а) въ 4 д. съ кино., въ пер. кож. 1 р. 20 коп. (перес. за 3 ф.), кор. 95 коп. (перес. за 3 ф.), бум. 80 коп. (перес. за 2 ф.). б) въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

25. б) въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.), бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 коп. (перес. за 2 ф.), и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.).

27. Послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащеніи, въ 12 д., цѣна 5 коп. (перес. за 1 ф.).

28. Правила (книга правилъ) св. Апостоль, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 коп. (перес. за 4 ф.).

29. Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній святыхъ), въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.).

Псалтирь (Учебная):

30. а) въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.), кор. 75 к. (перес. за 4 ф.), бум. 65 к. (перес. за 3 ф.). б) въ 4 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 к. (перес. за 4 ф.), бум. 45 к. (перес. за 3 ф.).

31. б) въ 4 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.), кор. 60 к. (перес. за 4 ф.), бум. 45 к. (перес. за 3 ф.).

32. в) въ 8 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кож. 50 к. (перес. за 3 ф.), бум. 22 к. (перес. за 2 ф.).

33. г) въ 12 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.), кор. 40 к. (перес. за 3 ф.).

34. д) въ 12 д. безъ кин., на сѣр. бум., въ пер. кол 45 к. (перес. за 3 ф.), кож. 40 к. (перес. за 3 ф.), кор. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 к. (перес. за 2 ф.).

35. е) въ 16 д. безъ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.).

36. ж) въ 36 д., новое изданіе, въ печ. об. 15 к. (перес. за 1 ф.).

Псалтирь (Слѣдованная):

37. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 5 р. 30 к. (перес. за 8 ф.), безъ перепл. 4 р. 45 к. (перес. за 7 ф.).

38. б) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 2 р. 85 к. (перес. за 6 ф.), бум. 2 р. 65 к. (перес. за 5 ф.).

Служебникъ:

39. а) въ 4 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 1 р. 90 к. (перес. за 3 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 3 ф.),

40. б) въ 12 д. съ кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 р. 40 к. (перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 25 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на лучшей бум., въ пер. кож. 1 р. 5 к. (перес. за 2 ф.), бум. 90 к. (перес. за 2 ф.) Съ черными изображеніями, на простой бум., въ пер. кож. 1 р. (перес. за 2 ф.), бум. 85 к. (перес. за 2 ф.) Съ простыми изображеніями, въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.), бум. 75 к. (перес. за 2 ф.).

41. Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.).

42. Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста, въ 4 д. съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.).

43. Трїодъ постная или Трїодїонъ, съ кин., въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

44. Трїодъ постная или Трїодїонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

45. Трїодъ постная или Трїодїонъ, въ 8 д., съ кин. цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

Часословъ:

46. а) въ 8 д. съ кин., на бѣл. бум., въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.), бум. 40 к. (перес. за 2 ф.).

47. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д. съ кин., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.).

48. Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

Лицевыя Святцы, по рисункамъ академика Сонцева, каждый экземпляръ на 12 листахъ:

49. На полуалександрійской бумагѣ, цѣна 1 р. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

50. На бристольской бумагѣ на простомъ фонѣ, цѣн. 2 р. (перес. за 2 ф.).

51. На серебряномъ и золотомъ, ц. 2 р. 25 к. (перес. за 3 ф.).

Гражданской петати.

52. Библия или книги Св. Писанія Ветхаго Завета въ русскомъ переводѣ, въ 4 част. въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 руб. (перес. за 5 ф.).

Библия на русскомъ языкѣ (книги Ветхаго и Новаго Завета), въ 16 д.:

53. а) въ одной книгѣ на бѣлой бум., въ кож. 3 р. 30 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 6 ф.), на веленовой бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

54. б) въ двухъ книгахъ, на бѣлой бум., въ кож. 3 р. 70 к. (перес. за 8 ф.), на веленовой бум. въ сафьян. 5 р. 30 к. (перес. за 10 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 8 ф.).

55. в) въ 3-хъ книгахъ, на бѣлой бумагѣ, въ кож. 4 р. 10 к. (перес. за 11 ф.), на веленовой бум., въ сафьян. 5 р. 90 к. (перес. за 12 ф.), въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 10 ф.).

56. Богослужебные каноны, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.).

57. Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

58. Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 к. (перес. за 2 ф.).

Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д.:

59. а) томъ I, на велен. бум., въ пер. бум. 1 р. 40 к. (перес. за 5 ф.). На бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. (перес. за 4 ф.).

60. б) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

61. в) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. (перес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 к. (перес. за 3 ф.).

62. г) томъ IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 коп. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф.).

Сборникъ памятниковъ относящихся до книгопечатанія въ Россіи:

63. а) на картинной бум., безъ переплета, 10 р. (перес. за 15 ф.).

64. б) на обыкновенной бум., безъ переплета, 7 р. (перес. за 11 ф.).

65. Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной бібліотеки въ Москвѣ, церк. и гр. печ., въ 8 д. на

бѣл. бум., въ V частяхъ, цѣна за всѣ пять частей въ (пер. кож. 10 р. 75 к., въ кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), въ бум. 9 р. (перес. за 18 ф.).

Св. Тихона Епископа Воронежскаго:

66. а) Наставленіе о собственныхъ каждого христіанина должностяхъ, пер. печ., въ 12 д. на бѣл. бум., въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.), безъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

67. б) граж. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 коп., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 к. (перес. за 2 ф.).

68. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти кн. гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.); бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Катологъ книгъ Синодальныхъ изданій желающимъ высылается безплатно.

Въ непродолжительномъ времени поступятъ въ продажу: *Минея-четья*, въ листъ, въ 4-хъ книгахъ, и *Библия* на Слав. языкѣ, въ 18-ю д. компактное изданіе.

!!! ДЛЯ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ПАСХИ !!!

!!! КРАСКА ДЛЯ ЯЩЪ !!!

И ПРОЧІЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

ВЪ МАГАЗИНѢ АПТЕКАРСКИХЪ ТОВАРОВЪ.

А. К. ШТАФЪ

(Московская улица собств. дома)

НАСТОЯЩЕЕ ПУРПОРНОЕ РОЗОВОЕ МАСЛО.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НИТКА ПАНИКАДИЛЬ.

Редакторъ **И. Ковалевскій.**

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. **В. Лаврскій.** Саратовъ, 8 апрѣля 1880 года. Типографія **И. С. Кувардина** и Ком.

69. а) томъ I, въ пер. кож. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.).

69. б) томъ II, въ пер. кож. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), въ бѣл. бум. въ пер. кож. 2 р. (перес. за 5 ф.).

69. в) томъ III, въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.), въ бѣл. бум. въ пер. кож. 75 к. (перес. за 3 ф.).

69. г) томъ IV, въ пер. кож. 1 р. 60 коп. (перес. за 5 ф.), въ бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф.).

69. д) въ одноклассной бум. безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.).

69. е) въ одноклассной бум. безъ перепл. 7 р. (перес. за 11 ф.).

69. ж) Описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библиотеки въ Москвѣ, пер. н гр. печ. въ 8 д. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф.).

40. На помянутыхъ рукописяхъ въ 1 р. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

41. Служба на каждый день первой седмицы Великого поста, въ 4 д. съ кн. въ 2 книжкахъ, дана въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (пер. за 7 ф.).

42. Служба на каждый день второй седмицы Великого поста, въ 4 д. съ кн. въ 2 книжкахъ, дана въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.).

43. Триодъ покаянный, съ кн. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), бум. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

44. Триодъ покаянный, съ кн. въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

45. Триодъ покаянный, съ кн. въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

46. а) въ 8 д. съ кн. въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.), бум. 40 к. (перес. за 2 ф.).

47. Псалтирь покаянный, въ 8 д. съ кн. въ пер. кож. 10 к. (перес. за 1 ф.).

48. Псалтирь покаянный, въ 8 д. съ кн. въ пер. кож. 10 к. (перес. за 1 ф.).

49. Псалтирь покаянный, въ 8 д. съ кн. въ пер. кож. 10 к. (перес. за 1 ф.).